

Некоторые сведения о морфологии бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка (уляпский говор)

В настоящем кратком очерке мы представим ряд основных сведений о морфологии уляпского говора бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка, изучению которого в полевых условиях были посвящены экспедиции Института лингвистики РГГУ 2011–2013 гг. (об экспедиции 2011 г. и о социолингвистической ситуации в ауле Уляп Красногвардейского района Республики Адыгея см. [Аркадьев, Ландер 2012]). Уляпский говор, будучи типичным представителем группы близкородственных адыгских диалектов, разделяет с лучше изученными литературными адыгейским и кабардино-черкесским языками (см. [Рогава, Керашева 1966; Кумахов 1964; 1971; Кумахов (ред.) 2006; Кумахов, Вамлинг 2006; Тестелец (ред.) 2009]) основные особенности грамматики, как-то: последовательный полисинтетизм, слабое противопоставление основных знаменательных частей речи, морфологическую эргативность, разветвлённую систему нефинитного сентенциального подчинения.

1. Полисинтетизм

Полисинтетизм адыгских языков выражается в том, что структурное ядро предложения — сказуемое — морфологически аккумулирует в себе практически всю информацию о синтаксической и семантической структуре клаузы, равно как и о её связи с внешним синтаксическим или дискурсивным контекстом. В адыгском глаголе выражаются, во-первых, актанта́я структура предикации (каждый актанта́ имеет соответствующий ему аффикс в сказуемом, причём следует различать собственно местоименные показатели, выражающие лицо и число участника, и показатели актанта́ной деривации, специфицирующие семантическую роль участника; число актанта́ных показателей потенциально ничем не ограничено и порою доходит до пяти), во-вторых, разного рода пропозициональные и иллокутивные операторы (видо-временные, модальные, оценочные; отрицание, вопросительность и т.п.) и, в-третьих, синтаксический статус предикации (разного рода показатели подчинения: например, многочисленные маркеры конвербов). Тем самым, в адыгских языках с помощью морфологии кодируются значения, которые в привычных европейских языках как правило выражаются с помощью отдельных слов и их комбинаций, иногда даже с помощью полипредикативных конструкций. В качестве иллюстрации приведём пример (1) из нашего корпуса бесленеевских текстов.

- (1) ž'əle-m jə-tarjəχ   q̇-a-v-ke-ʔ^{wat}-jə
 аул-OBL POSS-история   DIR-3PL.IO-2PL.ERG-CAUS-рассказать-ADD
 q̇e-f-tx-jə   q̇ə-s-x^we-f-xə-ž'
 DIR-2PL.ERG-писать-ADD   DIR-1SG.IO-BEN-2PL.ERG-нести-RE(IMP)
 '[Вы] Попросите их [старейшин] рассказать историю аула, запишите
 [её] и принесите мне.' [АлибердоваАМ_Врата_Уляпа_5]

В примере (1) представлено три клаузы, две из которых целиком состоят из глагольной словоформы; в первой клаузе один из актантов глагола выражен полной именной группой, которая сама по себе состоит из двух словоформ, синтаксическая связь между которыми маркирована как на зависимом слове (суффикс косвенного падежа *-m*), так и на главном (префикс посессивности *jə-*). Два других участника описываемой первой клаузой ситуации — деятель ситуации «рассказать» 'они' (префикс 3 л. мн.ч. непрямого объекта *a-*) и каузатор (префикс эргативного ряда 2 л. мн.ч. *f/v-*) — выражены лишь местоименными префиксами в составе глагольной словоформы, которая морфологически объединяет две ситуации — ситуацию каузации (выраженную каузативным префиксом *ke-*) и собственно основную ситуацию, обозначенную лексическим корнем. В двух следующих клаузах все участники выражены исключительно префиксами в составе глагольной словоформы; так, в последнем глаголе, помимо деятеля ситуации 'нести' (префикс эргативного ряда 2 л. мн.ч. *f/v-*), имеется также комплекс бенефактивной деривации, состоящий из префикса бенефактива *x^we-* и префикса, отображающего вводимого бенефактивом участника-бенефицианта (непрямой объект 1 л. ед.ч. *s/z-*; о показателях объектной деривации в уляпском говоре см. [Пономарёва 2012]). Следует также обратить внимание на то, что участнику с ролью «объекта» всех рассматриваемых клауз ('история аула') в глаголе не соответствует никакого формально выраженного показателя; допустим анализ, постулирующий нулевые показатели 3 л. абсолютивного и косвеннообъектного рядов (см. ниже). Тем самым как морфологически выраженные, так и нулевые лично-числовые показатели в адыгской глагольной словоформе способны самостоятельно, в отсутствие полных именных групп, осуществлять референцию к участникам ситуации, в том числе анафорическую отсылку (о референциальной функции «связанных местоимений» см., в частности, монографию [Kibrik 2011]).

Помимо актантов, в глагольных формах в примере (1) выражены такие значения, как «направленность ситуации» (директивный показатель *q̇(e/ə)-*), о которой подробнее см. в статье Г.Е. Ломизе в настоящем сборнике, направленность движения (суффикс редитива/рефактива *-ž'(ə)*), иллокутивная сила

(императив, не имеющий собственного показателя), а также связь между клаузами («аддитивный» суффикс *-jə*).

Структуру адыгской глагольной словоформы (в частности, уляпской) удобно представлять в виде нескольких морфологических зон, каждая из которых обладает своими формальными и семантическими особенностями и подразделяется в свою очередь на ряд позиций, заполняемых аффиксами. Мы выделяем четыре такие зоны, представленные на рис. 1.

Рис. 1. Зоны адыгской глагольной словоформы.

Зона актантной структуры	Предосновные элементы	Основа	Окончания
префиксы		корень	суффиксы

Зона актантной структуры содержит в первую очередь местоименные показатели актантов и комплексы объектной деривации, а также директивный показатель и ряд префиксов с подчинительной функцией. Зона предосновных элементов содержит префиксы, тем или иным образом связанные с иллокутивным статусом предикации, — один из двух показателей отрицания, префикс хортатива и так называемый префикс «динамичности». Канонический порядок показателей в префиксальной части адыгской словоформы часто описывается в терминах набора позиций — «слотов» (см., например, [Кумахов 1965; Smeets 1984]); ср. рис. 2. Следует заметить, однако, что такое описание — своего рода условность; расположение префиксов может варьировать и во многом соответствует их семантической сфере действия. Единственный префикс, относящийся к зоне основы, — показанный выше показатель каузатива, занимающий позицию –1.

Рис. 2.

Позиционное представление структуры префиксальной части уляпской глагольной словоформы.

Зона актантной структуры						Предосновные элементы		
абсолютив	директив	субординаторы	комплексы объектной деривации	дативные комплексы	эргатив	хортатив	префикс динамичности	отрицание
–10	–9	–8	–7	–6	–5	–4	–3	–2

Суффиксальная часть словоформы в свою очередь делится на две зоны — основу и окончания. Разграничение основы и окончаний основывается на нескольких морфонологических критериях: к двум конечным слогам основы «привязаны» ударение (см. [Мороз 2012]) и чередование CeCe → CaCe (об условиях этого чередования в адыгейском языке, которые *mutatis mutandis* совпадают с таковыми в уляпском говоре, см. [Аркадьев, Тестелец 2009]), напротив, окончания для правил постановки ударения и чередования гласных «невидимы», также в конце основы происходят специфические морфонологические процессы, основной из которых — выпадение конечного гласного /ə/. Совокупность этих критериев позволяет однозначно идентифицировать границы основы и окончаний в уляпской словоформе. Зона основы содержит ряд суффиксов, выражающих различные пропозициональные операторы; порядок этих суффиксов в общем случае определяется их семантической сферой действия (см. [Korotkova, Lander 2010]), что не позволяет описать его в терминах «слотов». Ср. показательную пару примеров (2a) и (2b) из работы [Лосева 2011]:

- (2) а.   šxe-ve-xa-pe
           есть(AP)-PST-INC-ASS
           ‘он(а) точно уже поел(а)’
           (ассертив(уже(прошедшее время)))
- б.   šxe-pe-va-xe
           есть(AP)-ASS-PST-INC
           ‘он(а) уже по-настоящему поел(а)’
           (уже(прошедшее время(ассертив)))

В зону окончаний в первую очередь входят показатели, маркирующие иллокутивный и синтаксический статус предикации (отрицание, конвербы, падежные суффиксы, показатели вопроса), а также показатели множественного числа и имперфекта/ретроспективного сдвига (о последнем см. [Сомин 2012a]). Словоформа может содержать несколько показателей зоны окончаний, ср. пример (3). Граница зоны окончаний здесь обозначена знаком «=».

- (3)   semerq̣we=xе-r   ja-xe-λ=xе-te-qe
       шутка=PL-ABS   3PL.IO-LOC-лежать=PL-IPF-VER
       ‘(ведь) у них было много шуток’ [АлибердоваКМ_Нечто_5]

Общее число составляющих словоформу морфем в принципе неограничено; в спонтанных текстах регулярно встречаются словоформы, состоя-

щие из шести-восьми морфем, а при элицитации носители свободно выдают и анализируют словоформы, содержащие более десяти морфем. Ср. следующий пример, в котором имеется по меньшей мере двенадцать морфем (согласно некоторым трактовкам, количество морфем здесь может достигать четырнадцати):

- (4) sə-qə-zer-a-x^wə-č' erə-mə-tetə-č' ə-ž' -a-r
 1SG.ABS-DIR-REL.FCT-3PL.IO-BEN-LOC-NEG-развязать-ELAT-RE-PST-ABS
 'что они не смогли меня отвязать'

2. Морфологическая эргативность

Эргативной конструкцией называется такая, в которой одинаково трактуются единственный участник одноместного (непереходного) предиката и пациентивный участник двухместного переходного предиката, а агентивный актант последнего трактуется отличным образом. В адыгских языках эргативность проявляется в первую очередь на морфологическом уровне: в падежном маркировании именных групп и в форме и позиции местоименных показателей в глаголе.

В адыгских языках имеется два грамматических падежа — абсолютив с показателем *-r* и косвенный падеж с показателем *-t* (традиционно он называется «эргативным»). Падежные показатели не употребляются или почти не употребляются с местоимениями 1 и 2 лица, с некоторыми собственными именами, с именами с посессивными префиксами и с нереферентными именами; в тех случаях, когда падежные показатели используются, абсолютив оформляет единственного или центрального участника непереходного предиката, пример (5a), и пациентивного участника непереходного предиката, пример (5b), а косвенный падеж оформляет агентивного участника переходного предиката (5b), а также разнообразные непрямые объекты, вводимые показателями объектной деривации, пример (5c), и посессора в именной группе, пример (1).

- (5) a. nahə-ž-xe-r   λ-a
 более-старый-PL-ABS   умереть-PST
 'Старшие умерли.' [ТлиновАЮ_Русский_3]
- b. bzəλx^wəve-m ... tχ^wə-r   r-jə-xə-ž' -a.
 женщина-OBL   масло-ABS   LOC-3SG.ERG-взять-RE-PST
 'Женщина ... взяла масло.' [ТлиновАЮ_Про_Мишу_8]
- c. txələ-m   s-je-ž'e-ne
 книга-OBL   1SG.ABS-DAT-читать-FUT
 'Я буду читать книгу.' [АлибердоваКМ_О_себе_7]

В глагольной морфологии эргативность проявляется в том, что противопоставляются местоименные показатели абсолютного ряда, занимающие начальную позицию (слот –10) в словоформе и в принципе имеющиеся у любого глагола, и показатели эргативного ряда, занимающие, напротив, крайне правую позицию в зоне актантной структуры (слот –5) и имеющиеся лишь у переходных глаголов. Абсолютивный и эргативный ряды различаются не только позицией, но и тем, что абсолютивные показатели в своей базовой форме имеют форму /Cə/ и не подвержены ассимиляции по глухости/звонкости в зависимости от последующего согласного, в то время как эргативные показатели (за исключением немногочисленных фонологически мотивированных случаев) имеют форму /C/ и подвержены ассимиляции и интервокальному озвончению. Кроме того, в эргативном ряду есть два показателя, отсутствующие в абсолютивном, а именно ненулевые показатели 3 л. ед.ч. *jə*- и 3 л. мн.ч. *(j)a*-. Ср. пример (6):

- (6) a. **sə-ʔə.sə-ž'**-a
1SG.ABS-сесть-RE-PST
'Я вышла на пенсию.' [АлибердоваКМ_О_себе_12]
- b. **wə-s-лєк^w**-a
2SG.ABS-1SG.ERG-видеть-PST
'Я тебя видел(а).'
- c. **sə-ǰe-b-wəbəd**-a
1SG.ABS-DIR-2SG.ERG-поймать-PST
'Ты меня поймал.' [СафароваР_Маша_и_медведь_12]
- d. **dəw^wəžə-m** **uže s-jə-wədeg^wə-ka-xe**
волк-OBL уже 1SG.ABS-3SG.ERG-прожужжать.уши-PST-INC
'Волк меня уже замучил.' [СафароваР_Маша_и_медведь_50]

Помимо префиксальных местоименных показателей, эргативность проявляется в употреблении окончания множественного числа *-xe*: в глагольных словоформах оно отражает множественность абсолютивного актанта, ср. примеры (7a) и (7b).

- (7) a. **ǰa-ḳ^we-xe-r-jə** **dəw^wəžə-xe-r**
DIR-идти-PL-CNV-ADD волк-PL-ABS
'Пришли волки.' [СафароваР_Волки_8]
- b. **çəx^w-xe-m** **ja-š'ex^w-xe** **plakat-xe-r**
человек-PL-OBL 3PL.ERG-купить-PL плакат-PL-ABS
'люди покупают плакаты' [БжемуховаНХ_Коран_6]

3. Проблема выделения слова

Вопрос о статусе и границах слова в полисинтетических языках стоит особенно остро в связи с тем, что морфологические единицы выполняют в них многие функции, которые традиционно ассоциируются с уровнем синтаксиса. Более подробно о статусе слова и связанных с этим проблемах применительно к адыгским языкам см. [Кумахов 1964: 34–58; Ландер 2012: 97–101]. Особенно отчётливо трудность выделения слова проявляется при анализе так называемого именного комплекса — сложной единицы, состоящей из нескольких связанных отношением модификации лексических основ и проявляющей свойства одновременно единого слова и синтаксической составляющей. С одной стороны, именной комплекс проявляет свойства единого слова и по морфонологическим признакам — маркирующее конец основы чередование $SeCe > CaCe$ происходит в именном комплексе единственный раз в последнем компоненте, ср. *č'ale* ‘парень’ vs. *č'ele-blane* ‘сильный парень’, — и по морфологическим — именной комплекс демонстрирует свойство цельнооформленности, допуская морфологическую модификацию лишь в крайне левой и крайне правой позициях, ср. пример (8). (Здесь и далее составляющие именной или глагольной комплекс лексические основы будут отделяться друг от друга знаком «—».)

- (8) d-jə-[$v^wənekw—bzəlx^wəke$]-m
1PL.PR-POSS-сосед—женщина-OBL
‘наша соседка’ [ТлиновАЮ_Про_Мишу_3]

С другой стороны, именной комплекс явным образом образуется в процессе речи, на что указывает хотя бы то, что его единицы часто сочетаются между собою свободно и семантически композиционно; кроме того, отдельные компоненты именного комплекса допускают самостоятельную модификацию, ср. пример (9).

- (9) $veqe—nah-daxe-r$
обувь—более-красивый-ABS
‘более красивая обувь’

Похожего рода проблемы встают при анализе сложных глагольных комплексов, некоторым из которых посвящена статья П.М. Лосевой в настоящем сборнике. Так, в комплексах, состоящих из смыслового и вспомогательного глаголов (о них см., в частности, работы [Киммельман 2007; Кушнир 2011], выполненные на материале адыгейского языка), вопрос о том, яв-

ляется ли комплекс одним словом или двумя, не может быть решён однозначно, поскольку различные критерии слова не всегда оказываются согласованными. Например, конструкция с фреквентативным вспомогательным глаголом *zəpət* ‘делать что-либо постоянно’ (исходно ‘стоять рядом друг с другом’) обладает такими признаками единого слова, как неразрывность, фиксированный порядок компонентов и цельнооформленность (префиксы присоединяются к лексической основе, а окончания — к вспомогательному глаголу). Это позволяло бы считать *zəpət* суффиксом из зоны пропозициональных операторов, если бы не то обстоятельство, что перед ним лексическая основа выступает в «конечной», а не «срединной» форме. Так, перед *zəpət* происходит чередование $CeCe > CaCe$, ср. пример (10a), метатеза в основах с /j/ или /w/, как в корне ‘спать’ {žejə-}, который в конце слова и перед окончаниями имеет вид /žje/, ср. пример (10b), и выпадение конечного /ə/ основы, ср. пример (10c). При этом считать *zəpət* окончанием невозможно, поскольку к нему способны присоединяться суффиксы, ср. пример (10c).

- (10) a.   *se sup ma^we-çes s-we-ka-ve—zəpət.*
           я суп день-каждый 1SG.ERG-DYN-CAUS-кипеть—AUX.FREQ
           ‘Я каждый день варю суп.’
- b.   *a-bə j-e-še*
           DEM-OBL 3SG.ERG-DYN-знать
           se sə-zərə-[žje—zəpətə]-r.
           я 1SG.ABS-REL.FCT-спать—AUX.FREQ-ABS
           ‘Он знает, что я постоянно сплю.’
- c.   *pšaše-m ma^we-çes piš’mo-xe-r*
           девушка-OBL день-каждый письмо-PL-ABS
           jə-[tx—zəpət]-a-xe.
           3SG.ERG-писать—AUX.FREQ-PST-PL
           ‘Девушка каждый день писала письма.’

Таким образом, несмотря на то, что морфологическая структура слова в адыгских языках подчиняется весьма строгим ограничениям, описанным выше в разделе 1, оказывается, что в эту структуру могут включаться единицы, по крайней мере в ряде отношений сходные скорее с синтаксическими составляющими.

* * *

Кратко остановимся на содержании публикуемых ниже статей, написанных на основе материалов экспедиции 2012 г.

Статья Г.Е. Ломизе посвящена категории инверсива, типологически связанной с маркированием «естественных» и «неестественных» соотношений между семантико-синтаксическими ролями актантов предиката и их позицией на иерархиях лица, одушевлённости и определённости. В адыгских языках к этим параметрам оказывается чувствительно употребление дейктического преверба *qe-*. Исследуя поведение этого показателя при различных соотношениях ролей и лиц участников ситуации во всех основных валентностных классах предикатов бесленеевского диалекта, Г.Е. Ломизе выявляет типологически нетривиальные особенности адыгского «инверсива», основные из которых — избыточность маркирования и чувствительность к соотношению лиц субъекта и непрямого объекта, а не агенса и пациенса переходного глагола. Этим адыгский «инверсив» существенно отличается от категории, представленной, например, во многих америндских языках (см. [Zúñiga 2006]), где показатели инверсива, во-первых, являются важным средством уточнения ролей участников ситуации и, во-вторых, где типичным (и нередко единственным) «локусом» употребления этой категории являются переходные глаголы.

В статье П.М. Лосевой изучаются двусоставные сложные глаголы с частичной редупликацией компонентов, интересные как с точки зрения семантики (о значении несколько иного типа глагольной редупликации в бесленеевском диалекте см. [Сомин 2012б]), так и в первую очередь в свете описанных выше проблем выделения слова. П.М. Лосева показывает, что в зависимости от конструкции бесленеевские редуплицированные сложные предикаты могут и вести себя как две самостоятельные словоформы, и образовывать цельнооформленный комплекс. Этот результат наглядно демонстрирует нетривиальность соотношения синтаксиса и морфологии в полисинтетических языках.

Л.В. Клименченко анализирует употребление и морфосинтаксические особенности депиктивных и результативных вторичных предикатов. Проблематика вторичных предикатов лишь недавно была включена в сферу внимания типологов и практически не изучалась на материале кавказских языков. Депиктивным вторичным предикатам в адыгейском языке была посвящена статья [Vydrin 2008], и выводы Л.В. Клименченко относительно депиктивных выражений в бесленеевском диалекте во многом подтверждают результаты А.П. Выдрина. Результативные вторичные предикаты вообще ранее не изучались; Л.В. Клименченко анализирует их сочетаемостные свойства и выявляет важное морфосинтаксическое отличие результативных выражений от депиктивных, состоящее в отсутствии у первых абсолютного согласования.

* * *

В заключение мы хотели бы поблагодарить от имени участников экспедиции 2012 года жителей Уляпа, которые оказывали нам гостеприимство, щедро делились с нами знаниями своего родного языка, помогали нам записывать и разбирать тексты, отвечали на наши вопросы: Нурет Анатольевну Адзинову, Аминэт Мосовну и Куку Меджидовну Алибердовых, Нуриет Хангериевну и Фатиму Аслановну Бжемуховых, Оксану Аслановну и Фатимет Аскарбиевну Губжоковых, Марину Аслановну Даунову, Кадырхан Дзешуовну Кайтукову, Марину Юрьевну Куржеву, Людмилу Аслановну и Радмилу Сафаровых, Аслана Юсуфовича и Любовь Рамазановну Тлиновых, Заура Бубовича Тыкова, Светлану Кимовну Хаджимову, Валерия Рамазановича Хацукова, Фатиму Мурадиновну и Джантемира Кадырбечевича Хуажевых, Фатиму Эльчин-гызы Цишеву, Кукусю Батырбиевну и Рустама Шекультировых. Мы выражаем огромную признательность за оказанное нам гостеприимство и всевозможную помощь МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9 аула Уляп» и лично её директору Фатиме Мурадиновне Хуажевой, которая не только обеспечивала нам административную поддержку, но и несмотря на свою занятость с готовностью работала с участниками экспедиции в качестве консультанта, а также благодарим за сотрудничество администрацию аула Уляп.

В экспедиции 2012 г. приняли участие студенты Института лингвистики РГГУ Л.В. Клименченко, Г.Е. Ломизе, П.М. Лосева и М.А. Пономарёва, выпускники Института лингвистики РГГУ К.А. Ершова, В.И. Киммельман, Е.Л. Кушнир, Г.А. Мороз и А.А. Сомин, преподаватели Института лингвистики РГГУ П.М. Аркадьев и Ю.А. Ландер (соруководители экспедиции) и магистрант Бохумского университета (Германия) Л. Пашен. Также в экспедиции с нами был научный сотрудник Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ А.В. Козьмин, трагически ушедший из жизни 1 февраля 2013 г. Мы посвящаем эти публикации памяти нашего друга и коллеги.

Приложение. Уляпские тексты

1. Горячий чай.

Записано: 28 июля 2012 г., Уляп.

Продолжительность: 01'31''

Рассказчик: Аминэт Мосовна Алибердова

Расшифровка: Оксана Аслановна Губжокова, Светлана Кимовна Хаджимова

Разбор: К.А. Ершова

(1)

pseλəx^wə—č'ale-r   pšaše-m   dje   qə-š'ə-k^we-m
жених—юноша-ABS   девушка-OBL   к   DIR-REL.TMP-идти-OBL
jə-pe-m   zanč'-wə   ze-de-g^wəš'əʔa-xe-te-qəm
POSS-перед-OBL   прямой-ADV   REC.IO-COM-рассказывать-PL-IPF-NEG
x^werə—bze-č'e   zerə-g^wəš'əʔe-xe-te-r
притча—язык-INS   REL.MNR-рассказывать-PL-IPF-ABS

‘Раньше, когда жених приходил к девушке, не разговаривали прямо друг с другом, а говорили знаками.’

(2)

qe-k^w-a
DIR-идти-PST
‘Пришел.’

(3)

i   pšaše-m   š'je   q-a-x^w-jə-hə-n-jə
и   девушка-OBL   чай   DIR-3PL.IO-BEN-3SG.ERG-нести-POT-ADD
jə-ke-hač'ə-n   x^wje-w   a-ra   zerə-š'ə-t-te-r
3SG.ERG-CAUS-гость-POT   хотеть-ADV   тот-PRED   REL.MNR-LOC-стоять-IPF-ABS
И девушка должна была угостить чаем гостей, в то время так было должно.

(4)

č'ale-xe-r   qe-ʔəs-r-jə   pšaše-m
юноша-PL-ABS   DIR-садиться-CNV-ADD   девушка-OBL
q-a-x^w-jə-h-a   š'je   pšaše   jə-g^w
DIR-3PL.IO-3SG.ERG-нести-PST   чай   девушка   POSS-сердце
r-jə-wəbəd-a   mə   š'je-r   mə.p.x^wed-wə
LOC-3SG.ERG-поймать-PST   этот   чай-ABS   так-ADV
stakan—č'e-tə-m   stakanə-r   jə-t-wə   je-s-tə-n
стакан—LOC-стоять-OBL   стакан-ABS   LOC-стоять-ADV   DAT-1SG.ERG-давать-POT
x^we-s-š'jəjə-n-xjə   mə-bə   jə-t-wə
BEN-1SG.ERG-протянуть-POT-ADD   этот-OBL   LOC-стоять-ADV
š'-jə-šte-č'e   λə.ve   xe-λ-qəm
REL.TMP-3SG.ERG-брать-INS   мужество   LOC-лежать-NEG
ž'-jə-ʔ-a
рот-3SG.ERG-говорить-PST

‘Парни сели, девушка принесла чай, а в душе задумала, что протянет парню стакан на блюдечке, и если он возьмет стакан в блюдечке (букв. «там стоящий»), то в нем нет мужества.’

(5)

aw stakan—pštərə-m   q̇-je-ʔab-wə
но стакан—горячий-OBL DIR-DAT-трогать-ADV
š'-jə-šte-č'e   ž'a-bə   λə.ve   xe-λ-xjə
REL.TMP-3SG.ERG-братъ-INS тот-OBL мужество LOC-лежать-ADD
sə-de-kʷe-ne   ž'-je-r-jə   p̄šaše-m
1SG.ABS-COM-идти-FUT рот-3SG.ERG+говорить-CNV-ADD девушка-OBL
jə-gʷ   r-jə-wəbəd-a
POSS-сердце   DAT-3SG.ERG-поймать-PST

‘Но если он, дотронувшись до горячего стакана, возьмет его, то в нем есть мужество, и я выйду за него замуж, задумала девушка.’

(6)

jə-ʔane   q̇-jə-ka-ve-r-jə   š'je-r   pštərə-bz-wə
POSS-потом DIR-3SG.ERG-CAUS-кипеть-CNV-ADD чай-ABS горячий-INT-ADV
məstə-m hakʷə-m   q̇ə-zerə-tr-jə-xə-ž'-a-m   xʷed-wə
HES-OBL печь-OBL DIR-REL.FCT-LOC-3SG.ERG-нести-RE-PST-OBL подобный-ADV
xʷə-r-jə-č'e-r-jə   č'ale-m   dje
BEN-LOC-3SG.ERG-налить-CNV-ADD юноша-OBL к
š'ə-xʷ-jə-š'jə-m   č'ale-r   q̇e-ʔab-e-r-jə
REL.TMP-BEN-3SG.ERG-протянуть-OBL юноша-ABS DIR-трогать-AP-CNV-ADD
jə-št-a   stakan—pštərə-m   q̇-je-mə-ʔab-wə
3SG.ERG-братъ-PST стакан—горячий-OBL DIR-DAT-NEG-трогать-ADV

‘Потом она сварила чай очень горячим, и, когда она, сняв с печки, налила и протянула юноше, парень протянул руку и взял горячий стакан с блюдечком (букв. «не дотрагиваясь»).'

(7)

jə-ʔane   p̄šaše-m   jə-ʔe.ʷape   blatəkʷ   xe-λ-tjə
poss-потом девушка-OBL POSS-рукав платок LOC-лежать-CS
p-še-re   q̇ə-x-jə-x-r-jə   š'je-m
2SG.ERG-знать-Q DIR-LOC-3SG.ERG-братъ-CNV-ADD чай-OBL
x-jə-ʔ-a   λə.ve   p-xe-λ-q̇əm
LOC-3SG.ERG-бросить-PST мужество 2SG.IO-LOC-лежать-NEG
q̇ə-r-jə-ke-kʷ-wə
DIR-DAT-3SG.ERG-CAUS-идти-ADV

‘Потом, у девушки, между прочим, в рукаве был платочек, она взяла его и бросила платочек в чай, что означало: — Нет в тебе мужества.’

(8)

a-drje   č'ale-m   q̇-jə-š'te-ž'-r-jə   a   blatək^{wə}-r
DEM-другой   парень-OBL   DIR-3SG.ERG-братъ-RE-CNV-ADD   DEM   платок-ABS
zerə-xe-λ-wə   jə-h-r-jə   bže—q̇^wakə-m   djež'
REL.FCT-LOC-лежать-ADV   3SG.ERG-нести-CNV-ADD   дверь—угол-OBL   к
q̇^w-jə-ke-wəv-e-r-jə   mə-r   f-jə-lež'en-wə
LOC-3SG.ERG-CAUS-встать-LAT-CNV-ADD   этот-ABS   2PL.PR-POSS-таз-ADV
s-çəx^w-a-q̇əm   ž'-je-rjə
1SG.ERG-знать-PST-NEG   rot-3SG.ERG+говорить-ADD
q̇ə-ze-pr-jə-ka-ze-r-jə   q̇ə-çe-č'ə-ž'-a
DIR-REC.IO-LOC-3SG.ERG-CAUS-повернуться-CNV-ADD   DIR-LOC-выйти-RE-PST
'Парень взял чашку с платком, отнес в угол комнаты за дверью, поставил там
и сказал: «Я не знал, что это ваш тазик», повернулся и ушел.'

(9)

p-лаv^w-re   ž'a.px^wed-wə   χ^werə—bze-č'e   jə-pe-m
2SG.ERG-видеть-Q   так-ADV   притча—язык-INS   POSS-перед-OBL
ze-de-g^wəš'ə?e-xe-t   prjamoj   z-e-g^wəgə?^w-a
REC.IO-COM-разговаривать-PL-IPF   прямой   REC.IO-DAT-понимать-PST
mwe-bə-m   λə.ke   zerə-xe-mə-λə-r-jə   q̇ə-g^wəgə?^w-a
тот-OBL-OBL   мужество   REL.FCT-LOC-NEG-лежать-CNV-ADD   DIR-понимать-PS
mə-drje-m-jə   q̇ə-r-jə-š-a-r   zerə-hjenape-r
этот-другой-OBL-ADD   DIR-AUG-3SG.ERG-делать-PST-ABS   REL.FCT-позор-ABS
jə-ke-wəv-r-jə   q̇ə-çe-č'ə-ž'-a   q̇ə-g^wəgə?^we-r-jə
DIR-понимать-CNV-ADD   3SG.ERG-CAUS-встать-CNV-ADD   DIR-LOC-выйти-RE-PST
'Вот видишь, раньше вот так знаками обращались друг к другу, она прямо
поняла, что в нём нет мужества, а тот понял, что он неправильно поступил,
[чашку] поставил и ушел.'

2. Про ханицгуацэ (обряд призывания дождя).

Записано: 12 июля 2011 г., Уляп

Продолжительность: 00'34''

Рассказчик: Бжемухова Нуриет Хангериевна

Расшифровка: Светлана Кимовна Хаджимова

Разбор: П.М. Лосева, Е.Л. Кушнир и другие

(1)

baš'   ja-šte-r-jə,   baš'—č'əh   mə-b-djež'ə-m   dje
палка   3PL.ERG-братъ-CNV-ADD   палка—длинная   этот-OBL-возле-OBL   к

a q-a-wəx^wej-a-xe-r zeč'e-r-jə
 DEM DIR-3PL.ERG-собирать-PST-PL-ABS все-ABS-ADD
 ze-x^we-ʔəs-ha-xe-r-jə nu, pječ'en'je, kanfjeti
 REC.IO-BEN-садиться-LAT-PL-CNV-ADD ну печенье конфеты
 ze-x^wə-a-g^weš'-xe-r-jə ja-šxə-ž'-xe.
 REC.IO-BEN-3PL.ERG-делить-PL-CNV-ADD 3PL.ERG-есть-RE-PL
 'В воду бросают, потом то, что собрали, вместе садятся, ну, печенье, конфеты раздают всем поровну и едят.'

(7)

aχš'e-me twəč'anə-m ma-k^we q-a-š'ex^w-r-jə
 деньги-COND магазин-OBL DYN-идти DIR-3PL.ERG-покупать-CNV-ADD
 ze-x^w-a-g^weš'-r-jə ja-šxə-ž'-xe.
 REC.IO-BEN-3PL.ERG-делить-CNV-ADD 3PL.ERG-есть-RE-PL
 'Если [дали] деньги, то идут в магазин, покупают [сладости], делят поровну и едят.'

Список сокращений

ABS – абсолютив, ADD – аддитивность, ADV – адвербиальный показатель, AP – антипассив, ASS – ассертив, AUG – аугмент, AUX – вспомогательный глагол, BEN – бенефактив, CAUS – каузатив, CNV – конверб, COM – комитатив, COND – кондиционалис, CS – причинный показатель, DAT – дативный преверб, DEM – указательное местоимение, DIR – директивный преверб, DYN – динамичность, ELAT – элатив, ERG – эргатив, FREQ – фреквентатив, FUT – будущее время, HES – показатель хезитации, IMP – императив, INC – инцептив, INS – инструменталис, INT – интенсив, IO – непрямой объект, IPF – имперфект, LAT – латив, LOC – локативный преверб, NEG – отрицание, OBL – косвенный падеж, PL – множественное число, POSS – посессивность, POT – потенциалис, PRED – предикативность, PST – прошедшее время, Q – вопросительность, RE – рефактив, REC – реципрок, REL.FCT – фактивная релятивизация, REL.MNR – релятивизация способа, REL.TMP – темпоральная релятивизация, SG – единственное число, SUB – сублатив, VER – верификатив

Литература

Аркадьев П.М., Ландер Ю.А. 2012. Бесленеевский диалект кабардино-черкесского языка и перспективы изучения уляпского говора // Д.П. Бак, В.В. Минаев (отв. ред.), *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Выпуск VII*. М.: РГГУ. С. 176–192.

- Аркадьев П.М., Тестелец Я.Г. 2009. О трёх чередованиях в адыгейском языке // Тестелец ред. 2009: 121–145.
- Киммельман В.И. 2007. Грамматикализация первичных стативных предикатов в адыгейском языке // Д.П. Бак (отв. ред.). *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология. Фольклористика. Лингвистика. Религиоведение. Вып. II.* М.: РГГУ. С. 288–310.
- Кумахов М.А. 1964. *Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика. I. Введение, структура слова, словообразование частей речи.* Нальчик: Кабардино-балкарское книжное издательство.
- Кумахов М.А. 1965. Дистрибутивный анализ полисинтетического комплекса // *Вопросы языкознания.* № 5. С. 112—117.
- Кумахов М.А. 1971. *Словоизменение адыгских языков.* М.: «Наука».
- Кумахов М.А. (ред.) 2006. *Кабардино-черкесский язык. Т. I. Создание письменности, фонетика и фонология, морфология, синтаксис.* Нальчик: «Эль-Фа».
- Кумахов М.А., Вамлинг К. 2006. *Эргативность в черкесских языках.* Malmö: IMER, 2006.
- Кушнир Е.Л. 2011. Грамматикализация вспомогательных глаголов с чистой основой в адыгейском языке // Д.П. Бак, В.В. Минаев (ред.), *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение.* Вып. VI. М.: РГГУ. С. 216–229.
- Ландер Ю.А. 2012. *Релятивизация в полисинтетическом языке: адыгейские относительные конструкции в типологической перспективе.* Диссертация ... кандидата филологических наук. М., РГГУ.
- Лосева П.М. 2011. Некоторые суффиксы бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка. Экспедиционный отчёт. М., Институт лингвистики РГГУ.
- Мороз Г.А. 2012. Консонантная система уяпского говора в сопоставлении с аналогами других диалектов адыгских языков // Д.П. Бак, В.В. Минаев (отв. ред.), *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Выпуск VII.* М.: РГГУ. С. 193–199.
- Пономарёва М.А. 2012. Зона объектной деривации в глаголе уяпского говора бесленеевского диалекта кабардино черкесского языка // Д.П. Бак, В.В. Минаев (отв. ред.), *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Выпуск VII.* М.: РГГУ. С. 200–216.
- Рogaва Г.В., Керашева З.И. 1966. *Грамматика адыгейского литературного языка.* Краснодар, Майкоп: Адыгейское книжное издательство.

- Сомин А.А. 2012а. Время, вид и модальность глагола в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка. Дипломная работа. М., Институт лингвистики РГГУ.
- Сомин А.А. 2012б. О двух случаях глагольной редупликации в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка // Д.П. Бак, В.В. Минаев (отв. ред.), *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Выпуск VII*. М.: РГГУ. С. 227–244.
- Тестелец Я.Г. (ред.). 2009. *Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка*. М.: РГГУ.
- Kibrik A.A. 2011. *Reference in Discourse*. (Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory) Oxford: Oxford University Press.
- Korotkova N.A., Lander Y.A. 2010. Deriving suffix ordering in polysynthesis: Evidence from Adyghe // *Morphology*. Vol. 20, No. 2. P. 299–319.
- Smeets R. 1984. *Studies in West Circassian Phonology and Morphology*. Leiden: The Hakuchi Press.
- Vydrin A. 2008. Are there depictives in Adyghe? // Chr. Schroeder, G. Hentschel, W. Boeder (eds.), *Secondary Predicates in Eastern European Languages and Beyond*. Oldenburg: BIS-Verlag der Carl von Ossietzky-Universität. P. 423–445.
- Zúñiga F. 2006. *Deixis and Alignment: Inverse Systems in Indigenous Languages of the Americas*. (Typological Studies in Language 70) Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.

Г.Е. Ломизе

Инверсив в уляпском говоре кабардино-черкесского языка

Введение

Данная статья посвящена категории инверсива в уляпском говоре кабардино-черкесского языка. Хотя основные существующие описания грамматики литературного кабардино-черкесского языка [Абитов и др. 1957], [Багов и др. 1970], [Кумахов 2006], [Matasović 2008], [Colarusso 1992] (как и описания бесленеевского диалекта [Балкаров 1952], [Балкаров 1959]) не используют понятие «инверсив», в работах [Matasović 2008: 59] и [Кумахов 2006: 253] отмечается фактическое наличие инверсивных свойств у префикса *ǰe-*, основным значением которого является директивное ‘сюда’. Однако в контексте описания выражения этим префиксом пространственных значений,

собственно инверсивные его свойства остаются на периферии. Целью данной работы является, таким образом, попытка описания этих языковых фактов в контексте теории инверсива ([Comrie 1980], [Тестелец 1989], [Klaiman 1992], [Zúñiga 2006] и др.). Материал, анализируемый в статье, был собран во время летних лингвистических экспедиций в аул Уляп Красногвардейского района Республики Адыгея в 2011-2012 годах¹.

В первом разделе статьи рассматриваются подходы к определению категории инверсива. Второй раздел представляет общие сведения о префиксе *ǰe-*. Третий раздел посвящен собственно рассмотрению материала. В заключении суммируются полученные данные.

1. Категория инверсива

В общем смысле инверсив — грамматическая категория, маркирующая определенный тип соответствия между релевантными иерархически организованными свойствами участников предикации и ролями этих участников. Инверсивное отношение противопоставляет двух участников. Пример (1) из языка оджибве, взятый нами из книги [Zúñiga 2006: 97] содержит два варианта переходной предикации с глаголом «видеть»:

Оджибве (алгонкинская семья, Канада)

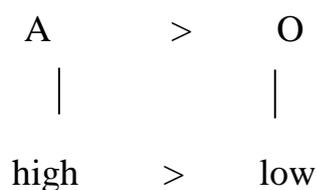
- (1) а. *N-wābam-ā*
1-видеть-DIRECT
'Я вижу его'.
б. *N-wābam-igw*
1-видеть-INVERSIVE
'Он видит меня'.

Различие между двумя примерами состоит в том, как распределяются роли между участниками первого и третьего лица. В (1a) субъектом действия выступает участник первого лица и мы видим маркер прямой конфигурации, в (1b) субъектом является участник третьего лица и мы видим инверсивный маркер, т. к. участник первого лица стоит в некоторой иерархии выше участника третьего лица, и более привилегированная роль (субъект) по умолчанию должна соответствовать более привилегированному участнику. Схема, с незначительными изменениями позаимствованная нами из [Zúñiga 2006] и представленная на рис. 1, позволяет наглядно представить прямую и инверсивную конфигурацию соотношения между ролями субъекта (А) и объекта (О) переходной клаузы и произвольной иерархией.

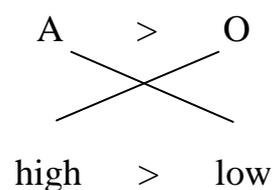
¹ Исследование выполнено при поддержке ФФЛИ, грант А-23.

Прямая конфигурация

Рис. 1

Инверсивная конфигурация

Проблема, с которой мы сталкиваемся здесь, состоит в том, чтобы различить, какие именно иерархии задействованы. В связи с инверсивом одни исследователи говорят об иерархии лиц [Тестелец 2003: 58-59] (ср. также [Аркадьев и др. 2009: 43] об адыгейском префиксе *qe-*), другие — о коммуникативной релевантности, третьи — об иерархии одушевленности/«имманентной агентивности» [Comrie 1980: 2] и т. д., и не вполне ясно, как все эти понятия соотносятся между собой. Правда, существуют и более общие подходы. В работе [DeLancey 1981] представлен подход к определению инверсива с точки зрения «направленности действия» и «естественной перспективы». Автор опирается на представление о перспективе (viewpoint) и переносе внимания (attention flow) как базовых характеристиках не только восприятия движения или действия, но и языкового кодирования этого восприятия. Естественная конфигурация переноса внимания, согласно его концепции, есть всегда перенос внимания от исходной точки движения к цели и от агенса к пациенту (в «переходной» ситуации). «Естественная перспектива» связана с противопоставлением участников речевого акта (SAP, Speech Act Participants, говорящего и адресата) и третьих лиц. «Системы с маркированием направленности», по С. ДеЛэнси, представлены в языках, кодирующих совпадение или несовпадение естественной начальной точки движения с «естественной перспективой» непосредственно в глаголе [DeLancey 1981: 641]. В работе [Klaiman 1992] «в общих чертах» инверсив определяется как «разновидность структурной организации [предложения], при которой переходная и неререфлексивная предикация специально маркируется при соотношении участника, стоящего в 1 или 2 лице, с логической ролью, отличной от субъекта». Существует также идея определения инверсива как особого типа залога. Основоположником такого подхода можно назвать Т. Гивона (см. [Givón 1994]), его же придерживается В.А. Плунгян, согласно которому «базовая функция граммем инверсивного залога в принципе такая же, как и у других, менее «экзотических» залоговых граммем: они маркируют изменение

коммуникативного статуса участников ситуации» [Плунгян 2011: 200] — для инверсива это понижение коммуникативного ранга агенса.

В том, что касается инверсивной проблематики, кажется удобным предложенное в работе [Bickel, Nichols 2007: 59] понятие «иерархии индексированности» (*indexability hierarchy*). Авторы указывают на то, что базовым параметром, который необходимо регулировать при помощи иерархии, является легкость указания на референт — легкость «индексирования референта» — для участников конкретного речевого акта. Основу иерархии индексированности составляет противопоставление локуторов (*Speech Act Participants, SAP*) и третьих лиц, которые в свою очередь могут быть организованы в соответствии с собственными семантическими и референциальными свойствами. Цели конкретизации референциального соотношения ситуации речевого акта с сообщаемой ситуацией служит также вводимое в [Zúñiga 2006] понятие **сценария**: выделяется три сценария, которые в дальнейшем будут рассматриваться отдельно:

1. Локальный сценарий — оба участника описываемой ситуации являются участниками речевого акта ($SAP \leftrightarrow SAP$).

2. Смешанный сценарий — один из участников описываемой ситуации является участником речевого акта ($SAP \leftrightarrow 3$).

3. Нелокальный сценарий — оба участника описываемой ситуации не являются участниками речевого акта ($3 \leftrightarrow 3$).

2. Показатель *qe-*

В литературном кабардино-черкесском языке существуют показатели *qe-* и *ne-*, маркирующие, согласно грамматикам, направленность действия к говорящему и от него, соответственно — [Абитов и др. 1957: 101], [Багов и др. 1970: 169-170]: примеры (2)–(3) содержат приведенные в [Абитов и др. 1957] пары глаголов с соответствующими префиксами. Существенно, однако, что в уляпском говоре показатель *ne-* почти не употребляется. Кроме того, в литературном кабардино-черкесском языке *qe-* и *ne-* чувствительны и к иерархии лиц. При этом для трехместных переходных предикатов противопоставляются роли субъекта и непрямого дополнения, ср. пример (3) [Кумахов 1971: 253]: в (3a) субъектом действия выступает участник 2 лица, реципиентом — участник 3 лица, при перемене ролей (пример (3b)) появляется показатель инверсива, который не может быть опущен (пример (3c)).

Литературный кабардино-черкесский язык

- (2) а. къэ-хьы-н
 qe-hə-n
 INV-нести-POT
 ‘нести (сюда оттуда)’
- б. нэ-хьы-н
 ne-hə-n
 DIR-нести-POT
 ‘нести (туда отсюда)’
- (3) а. е-п-т-а-щ
 je-p-t-a-š
 DAT-2SG.ERG-дать-PST-DCL
 ‘Ты ему это дал’.
- б. къ-у-и-т-а-щ
 q-w-jə-t-a-š
 INV-2SG.IO-3SG.ERG-дать-PST-PST
- с. *у-и-т-а-щ
 *w-jə-t-a-š
 2SG.IO-3SG.ERG-дать-PST-PST
 ‘Он тебе это дал’.

Однако соотношение пространственной и инверсивной функций интересующего нас показателя — непростая проблема. Формулировки «направление к говорящему» и «чувствительность к иерархии индексированности», на вершине которой находится говорящий, для ряда случаев — в первую очередь, для контекстов с предикатами, чья семантика апеллирует к пространственным представлениям, например, для глаголов движения — оказываются абсолютно равнозначными. При этом в действительности речь идет не столько о направлении к говорящему, сколько о естественной перспективе; ср., например:

- (4) а. se wəne-m s-jə-pɫ-a
 я дом-OBL 1SG.ABS-LOC-смотреть-PST
 ‘я заглянул в дом’
- б. se wəne-m sə-q-jə-pɫ-a
 я дом-OBL 1SG.ABS-INV-LOC-смотреть-PST
 ‘я выглянул из дома’
- (5) а. se wəne-m s-jə-h-a
 я дом-OBL 1SG.ABS-LOC-войти-PST
 ‘я зашел в дом’

- b. se wəne-m sə-ǰ-jə-č'-a
 я дом-OBL 1SG.ABS-INV-LOC-выйти-PST
 'я вышел из дома'

Пример (6) также содержит интересный случай, относительно которого сложно решить, с какими именно функциями показателя *ǰe*- мы имеем дело:

- (6) a. we se w-jə-gorod
 ты я 2SG.PR-POSS-город
 sə-ǰ-je-b-ke-blev-a
 1SG.ABS-INV-DAT-2SG.ERG-CAUS-близкий-PST
 'ты пригласил меня в свой город'
- b. we se mwe-xe-m ja-gorod
 ты я тот-PL-OBL 3PL.PR+POSS-город
 s-je-b-ke-blev-a
 1SG.ABS-DAT-2SG.ERG-CAUS-близкий-PST-PST
 'ты пригласил меня в их город'

В данном случае появление инверсивного показателя мотивированно лицом посессора, которое вообще не выражено в предикате. Правило для инверсива в данном случае могло бы формулироваться в терминах присвоения участникам разных лиц соответствующих или несоответствующих им ролей, однако в данном случае не кажется уместным говорить о посессоре как об участнике предикации «пригласить». При этом чисто локативная трактовка в данном случае также проблематична, т. к. сам по себе акт приглашения не включает в себя пространственной компоненты — она имеет место для движения, которое на уровне приглашения лишь подразумевается. Такого рода примеры требуют отдельного изучения и далее не рассматриваются.

3. Уляпский инверсив

Как было показано выше, для адыгских языков при обсуждении проблематики инверсива следует рассматривать не только субъект и объект. Морфологически в кабардино-черкесском языке выделяется три серии лично-числовых префиксов, различающих роль участника: абсолютный префикс (ABS) кодирует субъект непереходной клаузы и объект переходной. Префикс агенса (ERG) кодирует субъект переходной клаузы. Показатель непрямого объекта (IO) кодирует периферийных участников. Выраженные префикса абсолютива 3 лица и непрямого объекта 3 лица единственного числа отсутствуют. При описании инверсива мы учитываем, кроме того, во-

первых, различие между употреблением абсолютивной серии при непереходных (субъект) и переходных (объект) предикатах, и, во-вторых, различие в употреблении префиксов косвенно-объектной серии в зависимости от того, чем они мотивированы, — различаются случаи «дативного» употребления (мотивированы семантикой предиката) и аппликативные употребления (мотивированы деривационным комплексом в предикате; см. [Пономарёва 2012]). Таким образом, мы рассматриваем четыре роли: субъект (S), прямой объект (O), косвенный объект (Obl) и непрямой объект в трехместном предикате (Goal).

Далее отдельно рассматривается употребление префикса *ǰe-* в введённых выше трёх типах сценариев: локальном, нелокальном и смешанном. В соответствии с выбранным нами набором рассматриваемых ролей, отдельно рассматриваются пять типов контекстов:

1. Непереходная предикация с аппликативом — субъект, кодируемый абсолютивом vs косвенный объект (Obl), кодируемый IO — пример (7),

(7) ǰ'edwə-r ǰə-s-tje-s
кот-ABS INV-1SG.IO-LOC-сидеть
'Кот сидит на мне'.

2. Непереходная предикация с непрямым объектом — субъект, кодируемый абсолютивом vs непрямой объект (Goal) — пример (8),

(8) se we sə-w-e-ǰ-a
я ты 1SG.ABS-2SG.IO-DAT-ждать-PST
'я ждал тебя'

3. Переходная предикация — агенс, кодируемый агентивным префиксом vs прямой объект, кодируемый абсолютивом — пример (9),

(9) zə-s-λak^wə-ǰ'-ǰəm
RFL.ABS-1SG.ERG-видеть-RE-NEG
'я не вижу себя'

4. Переходная предикация с аппликативом — агенс, кодируемый агентивным префиксом vs косвенный объект (Obl), кодируемый префиксом IO — пример (10) из [Пономарёва 2011],

- (10) se   qə-p-x^we-s-h-a
 я   INV-2SG.IO-BEN-1SG.ERG-нести-PST
 ‘я тебе принес это’

5. Трехместная предикация — агенс, кодируемый агентивным префиксом vs не прямой объект (Goal), кодируемый IO — пример (11).

- (11) se we   mə-r   w-e-s-t-a
 я ты   этот-ABS   2SG.IO-DAT-1SG.ERG-дать-PST
 ‘я дал это тебе’

Результаты исследования отражены в таблицах, устроенных следующим образом: по вертикали идут роли, противопоставляемые в рамках предикации, по горизонтали — распределение участников первого и второго лица по этим ролям. Если инверсивный показатель является обязательным, это обозначено как INV. Записи (–INV) и (+INV) обозначают соответственно, что показатель инверсива присутствует в выдаваемой по умолчанию форме, но может быть опущен, и что показатель инверсива отсутствует в выдаваемой по умолчанию форме, однако может быть в нее добавлен, — и то, и другое без изменения смысла или грамматичности.

3.1. Локальный сценарий

Локальный сценарий — множество таких контекстов, в рамках которых которых оба участника ситуации являются локуторами. Ниже рассматриваются противопоставления пяти типов интересующих нас ролей в рамках локального сценария. Локальный сценарий может иметь собственные особенности, например, в рамках него первое лицо может быть ниже второго (ср., например, [Sumbatova, in progress] для даргинского).

3.1.1. Непереходный предикат с косвенным объектом (ABS_S vs IO_{OBL})

При реализации локального сценария для непереходного предиката с аппликативом выдаваемая по умолчанию при элицитации форма содержит префикс *qe-*. Однако для непереходного предиката при абсолютном участнике 1 лица и косвенном участнике 2 лица инверсивный показатель может быть опущен (пример 12), а в обратной ситуации (пример 13) — нет:

- (12) а.   se   sə-qə-b-g^we-t-a
          ты   1SG.ABS-INV-2SG.IO-LOC-стоять-PST

- b. se sə-b-g^we-t-a
ты 1SG.ABS-2SG.IO-LOC-стоять-PST
'Я стоял рядом с тобой'.
- (13) a. we wə-ǰə-z-g^we-t-a
ты 2SG.ABS-INV-1SG.IO-LOC-стоять-PST
- b. *we wə-z-g^we-t-a
ты 2SG.ABS-1SG.IO-LOC-стоять-PST
'Ты стоял рядом со мной'.

3.1.2. Непереходный предикат с непрямым объектом (ABS_S vs IO_{GOAL})

При реализации локального сценария для непереходного предиката с непрямым объектом предикат по умолчанию маркируется инверсивным показателем, однако при абсолютивном участнике первого лица (пример 14) показатель может быть опущен, а при абсолютивном участнике второго лица (пример 15) он является обязательным:

- (14) a. se we sə-ǰə-w-e-ǰ-a
я ты 1SG.ABS-INV-2SG.IO-DAT-ждать-PST
- b. se we sə-w-e-ǰ-a
я ты 1SG.ABS-2SG.IO-DAT-ждать-PST
'я ждал тебя'
- (15) a. we se wə-ǰə-z-e-ǰ-a
ты я 2SG.ABS-INV-1SG.IO-DAT-ждать-PST
- b. *we se wə-z-e-ǰ-a
ты я 2SG.ABS-1SG.IO-DAT-ждать-PST
'ты ждал меня'

3.1.3. Переходный предикат (A_S vs ABS_O)

При реализации локального сценария для переходного предиката выдаваемые по умолчанию формы не маркируются показателем $ǰe-$, однако признается возможным добавить его при любом соотношении лиц участников без изменения смысла или грамматичности (примеры (16–17)):

- (16) a. se wə-s-лeв^w-a
я 2SG.ABS-1SG.ERG-видеть-PST
- b. se wə-ǰə-s-лeв^w-a
я 2SG.ABS-INV-1SG.ERG-видеть-PST
'Я видел тебя'.

- (17) a. we sə-p-лєк^w-a
я 1SG.ABS-2SG.ERG-видеть-PST
b. we sə-ǰə-p-лєк^w-a
я 1SG.ABS-INV-2SG.ERG-видеть-PST
'Ты видел меня'.

3.1.4. Переходный предикат с косвенным объектом (A_s vs IO_{OBL})

При реализации локального сценария для переходного предиката с деривацией противопоставляются не субъект и объект действия, как в случае с обычным переходным предикатом, а субъект действия и косвенный участник, вводимый деривацией и кодируемый серией IO. Безотносительно лиц участников, употребление инверсивного показателя для таких форм обязательно:

- (18) a. se wered we ǰə-b-də-ž'ə-s-ʔ-a
я песня ты INV-2SG.IO-COM-рот-1SG.ERG-сказать-PST
b. *se wered we b-də-ž'ə-s-ʔ-a
я песня ты 2SG.IO-COM-рот-1SG.ERG-сказать-PST
'Я пел песню с тобой'.
- (19) a. se wered ǰə-z-də-ž'ə-p-a
я песня INV-1SG.IO-COM-рот-2SG.ERG-сказать-PST
b. *se wered z-də-ž'ə-p-a
я песня 1SG.IO-COM-рот-2SG.ERG-сказать-PST
'Ты пел песню со мной'.

3.1.5. Трехместный переходный предикат (A_s vs IO_{GOAL})

При реализации локального сценария для трехместного предиката при направленности действия от участника первого лица к участнику второго лица дефолтная форма содержит показатель инверсива (который признается факультативным при переспросе):

- (20) a. se we mə-r ǰə-w-e-s-t-a
я ты этот-ABS INV-2SG.IO-DAT-1SG.ERG-дать-PST
b. se we mə-r w-e-s-t-a
я ты этот-ABS 2SG.IO-DAT-1SG.ERG-дать-PST
'Я дал это тебе'.

При направленности действия от участника второго лица к участнику первого лица инверсивный показатель является обязательным:

- (21) a. we mə-r ǰə-z-e-p-t-a
ты этот-ABS INV-1SG.IO-DAT-2SG.ERG-дать-PST
- b. *we mə-r s-e-p-t-a
ты этот-ABS 1SG.IO-DAT-2SG.ERG-дать-PST
'Ты дал это мне'.

3.1.6. Итог рассмотрения локального сценария

В таб. 1 приведена результирующая таблица для локального сценария.

	1 → 2	2 → 1
ABS _S vs IO _{OBL}	(-INV)	INV
ABS _S vs IO _{GOAL}	(-INV)	INV
A _S vs IO _{OBL}	INV	INV
A _S vs IO _{GOAL}	(-INV)	INV
A _S vs ABS _O	(+INV)	(+INV)

Таб. 1. Локальный сценарий

3.2. Смешанный сценарий

Смешанный сценарий — множество таких контекстов, в рамках которых один из участников описываемой ситуации является локутором, а другой — нет. Именно смешанный сценарий в первую очередь характеризует инверсив («core inverse» по [Zúñiga 2006]), так как в нем представлено конституирующее для иерархии индексированности противопоставление между локуторами и прочими участниками. Ниже рассматриваются противопоставления пяти типов интересующих нас ролей в рамках локального сценария.

3.2.1. Непереходный предикат с косвенным объектом (ABS_S vs IO_{OBL})

При реализации смешанного сценария при противопоставлении абсолютного и косвенного участников выдаваемая по умолчанию форма маркируется инверсивным показателем при абсолютном участнике 3 лица, и не маркируется при абсолютном 1 или 2 лица. При переспросе признается возможным опустить инверсивный показатель в первом случае (примеры 22–23) и добавить — во втором (примеры 24–25):

- (22) a. a-r se ǰə-z-g^{we}-t-a
тот-ABS я INV-1SG.IO-LOC-стоять-PST

- b. a-r se z-g^we-t-a
 тот-ABS я 1SG.IO-LOC-стоять-PST
 ‘Он стоял рядом со мной’.
- (23) a. a-r we q̇ə-b-g^we-t-a
 тот-ABS ты INV-2SG.IO-LOC-стоять-PST
 b. a-r we b-g^we-t-a
 тот-ABS ты 2SG.IO-LOC-стоять-PST
 ‘Он стоял рядом с тобой’.
- (24) a. se a-bə sə-g^we-t-a
 я тот-OBL 1SG.ABS-LOC-стоять-PST
 b. se a-bə sə-q̇ə-b-g^we-t-a
 я тот-OBL 1SG.ABS-INV-LOC-стоять-PST
 ‘Я стоял рядом с ним’.
- (25) a. we a-bə wə-g^we-t-a
 ты тот-OBL 2SG.ABS-LOC-стоять-PST
 b. we a-bə wə-q̇ə-b-g^we-t-a
 ты тот-OBL 2SG.ABS-INV-LOC-стоять-PST
 ‘Ты стоял рядом с ним’.

3.2.2. Непереходный предикат с непрямым объектом (ABS_S vs IO_{GOAL})

При реализации смешанного сценария в контекстах с непереходным предикатом с непрямым объектом, инверсивный показатель обязателен при абсолютивном участнике 3 лица (примеры 26–27):

- (26) a. a-r se q̇ə-z-e-ž-a
 тот-ABS я INV-1SG.IO-DAT-ждать-PST
 b. *a-r se s-je-ž-a
 тот-ABS я 1SG.IO-DAT-ждать-PST
 ‘он ждал меня’
- (27) a. a-r we q̇ə-w-e-ž-a
 тот-ABS я INV-2SG.IO-DAT-ждать-PST
 b. *a-r we w-e-ž-a
 тот-ABS я 2SG.IO-DAT-ждать-PST
 ‘он ждал тебя’

При абсолютивном участнике первого лица показатель *qe-* по умолчанию отсутствует (примеры 28a и 29a), однако при переспросе включающие его формы признаются синонимичными исходным и в равной степени приемлемыми (примеры 28b и 29b):

- (28) a. se a-bəm s-je-ž-a
я тот-OBL 1SG.ABS-DAT-ждать-PST
b. se a-bəm sə-ǰ-je-ž-a
я тот-OBL 1SG.ABS-INV-DAT-ждать-PST

‘я ждал его’

- (29) a. we a-bəm w-je-ž-a
ты тот-OBL 2SG.ABS-DAT-ждать-PST
b. we a-bəm wə-ǰ-je-ž-a
ты тот-OBL 2SG.ABS-INV-DAT-ждать-PST

‘ты ждал его’

3.2.3. Переходный предикат (A_S vs ABS_O)

Как и в случае с локальным сценарием, при реализации смешанного сценария дефолтный вариант не маркирован инверсивным показателем, однако его можно добавить без каких-либо изменений смысла и приемлемости предложения. Такое положение дел сохраняется безотносительно того, стоит ли агентивный участник выше (примеры 30–31) или ниже (примеры 32–33) косвенного в иерархии индексированности:

- (30) a. a-ɾ se s-лєв^w-a
тот-ABS я 1SG.ERG-видеть-PST
b. a-ɾ se ǰə-s-лєв^w-a
тот-ABS я INV-1SG.ERG-видеть-PST

‘Я видел его’.

- (31) a. we a-ɾ p-лєв^w-a
я тот-ABS 2SG.ERG-видеть-PST
b. we a-ɾ ǰə-p-лєв^w-a
я тот-ABS INV-2SG.ERG-видеть-PST

‘Ты видел его’.

- (32) a. se a-bəm s-jə-лєв^w-a
я тот-OBL 1SG.ABS-3SG.ERG-видеть-PST
b. se a-bəm sə-ǰ-jə-лєв^w-a
я тот-OBL 1SG.ABS-INV-3SG.ERG-видеть-PST

‘Он видел меня’.

- (33) a. we a-bəm w-jə-лєв^w-a
ты тот-OBL 2SG.ABS-3SG.ERG-видеть-PST
b. we a-bəm wə-ǰ-jə-лєв^w-a
ты тот-OBL 2SG.ABS-INV-3SG.ERG-видеть-PST

‘Он видел тебя’.

3.2.4. *Переходный предикат с косвенным объектом (A_S vs IO_{OBL})*

При реализации смешанного сценария для переходного предиката с аппликативной деривацией показатель инверсива является обязательным безотносительно лиц участников. Исключение составляет случай, когда агентивный участник стоит во втором лице, а косвенный — в третьем. В этом случае допускается (хотя и не выдается по умолчанию) вариант без показателя *qe-* (ср. пример 34 vs примеры 35–37):

- (34) a. we a-bəm wered qə-də-ž'ə-p-ʔ-a
ты тот-OBL песня INV-COM-пот-2SG.ERG-сказать-PST
b. we a-bəm wered də-ž'ə-p-ʔ-a
ты тот-OBL песня COM-пот-2SG.ERG-сказать-PST
'Ты пел песню с ним'.
- (35) a. se a-bəm wered qə-də-ž'ə-s-ʔ-a
я тот-OBL песня INV-COM-пот-1SG.ERG-сказать-PST
b. *se a-bəm wered də-ž'ə-s-ʔ-a
я тот-OBL песня COM-пот-1SG.ERG-сказать-PST
'Я пел песню с ним'.
- (36) a. a-bəm wered qə-b-də-ž'-jə-ʔ-a
тот-OBL песня INV-2SG.IO-COM-пот-3SG.ERG-сказать-PST
b. *a-bəm wered b-də-ž'-jə-ʔ-a
тот-OBL песня 2SG.IO-COM-пот-3SG.A -сказать-PST
'Он пел песню с тобой'.
- (37) a. a-bəm wered qə-z-də-ž'-jə-ʔ-a
тот-OBL песня INV-1SG.IO-COM-пот-3SG.ERG-сказать-PST
b. *a-bəm wered z-də-ž'-jə-ʔ-a
тот-OBL песня 1SG.IO-COM-пот-3SG.ERG-сказать-PST
'Он пел песню со мной'.

3.2.5. *Трехместный предикат (A_S vs IO_{GOAL})*

При реализации смешанного сценария для трехместного предиката инверсивный показатель является обязательным при агентивном участнике 3 лица (примеры 38 и 39):

- (38) a. a-bəm mə-r qə-z-jə-t-a
тот-OBL этот-ABS INV-1SG.IO-3SG.ERG-дать-PST
b. *a-bəm mə-r s-jə-t-a
тот-OBL этот-ABS 1SG.IO-3SG.ERG-дать-PST
'Он дал это мне'.

- (39) a. a-bəm mə-r we qə-w-jə-t-a
 тот-OBL этот-ABS ты INV-2SG.IO-3SG.ERG-дать-PST
 b. *a-bəm mə-r we w-jə-t-a
 тот-OBL этот-ABS ты 2SG.IO-3SG.ERG-дать-PST
 ‘Он дал это тебе’.

При агентивном участнике 1 или 2 лица форма, выдаваемая по умолчанию, не содержит показателя *qə-*, однако при переспросе он может быть добавлен без изменения смысла или приемлемости предложения:

- (40) a. se mə-r a-bəm je-s-t-a
 я этот-ABS тот-OBL DAT-1SG.ERG-дать-PST
 b. se mə-r a-bəm q̇-je-s-t-a
 я этот-ABS тот-OBL INV-DAT-1SG.ERG-дать-PST
 ‘Я дал это ему’.
- (41) a. we mə-r a-bəm je-p-t-a
 ты этот-ABS тот-OBL DAT-2SG.ERG-дать-PST
 b. we mə-r a-bəm q̇-je-p-t-a
 ты этот-ABS тот-OBL INV-DAT-2SG.ERG-дать-PST
 ‘Ты дал это ему’.

3.2.6. Итог рассмотрения смешанного сценария

В таблице 2 представлена результирующая таблица для смешанного сценария.

	1,2 → 3	3 → 1,2
ABS _S vs IO _{OBL}	(-INV)	(+INV)
ABS _S vs IO _{GOAL}	(+INV)	INV
A _S vs IO _{OBL}	(-INV)	INV
A _S vs IO _{GOAL}	(+INV)	INV
A _S vs ABS _O	(+INV)	(+INV)

Таб. 2. Смешанный сценарий

3.3. Нелокальный сценарий

Нелокальный сценарий – множество контекстов, в которых оба участника описываемой ситуации не являются участниками речевого акта. Нелокальный сценарий не охватывает базового для иерархии индексированности

противопоставления между локуторами и нелокуторами, ключевую здесь роль играет коммуникативный ранг участника. Понятие “коммуникативный ранг”, взятое нами из [Плунгян 2011] (см. ранее [Падучева 1998]), является не вполне строгим, однако мы остановились на использовании именно этого понятия. Существуют более строгие понятия, описывающие эту сферу, например, уровень активации (см. [Chafe 1994], [Кибрик 1997]), однако их применение к кабардино-черкесскому материалу требует принципиально иного подхода к сбору материала, чем использовавшийся нами.

Под коммуникативным рангом подразумевается значимость участника для говорящего. В.А. Плунгян использует понятие коммуникативного ранга в первую очередь для описания залоговых преобразований, и в данном случае оно функционирует практически как эквивалент топикальности (topicality) Т. Гивона [Плунгян 2011: 183]. Мы постараемся показать, что коммуникативный ранг конкретного участника является параметром, регулирующим употребление инверсивного префикса при реализации нелокального сценария: действие, направленное от менее весомого участника к более весомому, маркируется инверсивом. Рассмотрим пример (42):

- (42) a. a-bə a-r č'ele-g^{were}-m r-jə-t-a
 тот-OBL тот-ABS парень-некий-OBL DAT-3SG.ERG-дать-PST
 ‘он отдал это какому-то парню’
- b. a-bə a-r č'ele-g^{were}-m **qə**-r-jə-t-a
 тот-OBL тот-ABS парень-некий-OBL INV-DAT-3SG.ERG-дать-PST
 ‘ему это отдал какой-то парень’

Наличие или отсутствие инверсивного показателя в данном случае является единственным отличием между двумя конверсивными предложениями, так как лица участников совпадают, а падежное маркирование для ИГ и местоимений, кореферентных префиксам агенса и непрямого объекта, не различается. При этом неопределенное местоимение – лексическая единица, используемая для обозначения участника с очень низким коммуникативным рангом, поэтому, когда такой участник получает высокую синтаксическую роль, это маркируется инверсивом.

Аналогичную функцию инверсив выполняет в примере (43) из кабардино-черкесского литературного языка, взятом нами из [Тестелец 2003: 61]:

Литературный кабардино-черкесский язык

- (43) a. šale-r qe-ḵ^{we}-r-jə
 парень-ABS INV-идти-CNV-ADD

- jə-ɤ^wəneɤ^wə-r   jə-wəç' -a-ŝ
 3SG.PR-сосед-ABS   3SG.ERG-убить-PST-DCL
 'парень пришел и убил соседа'
- б.   ʂale-r   qe-k^we-r-jə
 парень-ABS   INV-идти-CNV-ADD
 jə-ɤ^wəneɤ^wə-m   q̣-jə-wəç' -a-ŝ
 3SG.PR-сосед-OBL   INV-3SG.ERG-убить-PST-DCL
 'парень пришел, и сосед его убил'

В данном случае разница в коммуникативном ранге участников уже не кодируется непосредственно лексически, а определяется порядком появления участников (бóльшая и меньшая топиальность). Можно (возвращаясь к теме соотношения пространственных и инверсивных значений) говорить о перспективе участника, обладающего большей топиальностью, как о дефолтной в данной точке дискурса, и о маркировании переключения перспективы в (43b). С другой стороны, можно говорить о синтаксической роли участника в первой и второй клаузах и маркировании переключения референции в (b) (switch-reference).

При изучении нелокального сценария удобно работать с более крупными единицами, чем отдельные предложения. Мы использовали небольшой связный текст (он приведен ниже) на русском языке, который семи консультантам было предложено перевести на уяпский говор. Носители переводили предложения одно за другим, не читая весь текст заранее. Нас интересовало распределение показателя инверсива в зависимости от того, каких участников объединяет описываемое предикатом действие и какие роли эти участники имеют (глаголы, обозначающие такие "релевантные" для нас действия выделены в тексте жирным шрифтом). Индексами C₁₋₅ обозначены персонажи повествования в порядке их появления.

1. Мальчик_{C1} ехал уже четыре станции, когда к нему **подсел** старик_{C2}.
2. Мальчик **заговорил** с ним.
3. «Как тебя зовут?» — **спросил** его старик.
4. «Руслан» - **ответил** мальчик.
5. Старик **рассказал** Руслану, что он родом из Майкопа.
6. Руслан **спросил** у старика, говорит ли тот по-адыгейски.
7. Старик **ответил**, что говорит.
8. В этот момент кто-то_{C3} **помахал** им рукой с другого конца вагона.

9. Старик **помахал** ему в ответ.
10. «Ты знаешь того человека?» - **спросил** у старика мальчик.
11. «Да, это Пшимаф, много лет назад мы работали вместе» - **ответил** старик.
12. Человек, которого звали Пшимаф, **подошел** к ним.
13. «Куда вы едете?» - **спросил** он у старика.
14. «Я еду к родственникам, а куда едет этот молодой человек — я не знаю» - **ответил** тот.
15. «Моя тетя живет в Краснодаре, собираюсь навестить ее» — **сказал** им мальчик.
16. «Как поживаешь? Давно мы не виделись» - **обратился** старик к Пшимафу.
17. Тут в вагон вбежала какая-то женщина, а вслед за ней еще несколько человек.
18. Все они стали идти по вагону к противоположной двери.
19. Некоторые люди вставали с мест и устремлялись вслед за женщиной.
20. «Видимо, контролер идет» — **сказал** Пшимаф, указывая на процессию —
21. «Иди с ними, небось и у тебя нет билета» - **обратился** он к Руслану.
22. «Нет, у меня есть билет» - **ответил** ему Руслан - «А у вас?».
23. Пшимаф **рассмеялся**: «Мы уже не в том возрасте, чтобы бегать от контролеров»
24. В этот момент в двери вагона зашли двое людей в форме, высокий_{с4} и низкий_{с5}.
25. Они **установились** на мальчика и двух его спутников.
26. «Покажите ваши билеты» — **сказал** старикам тот, что повыше.
27. Те переглянулись и **протянули** ему свои билеты.
28. «А твой где?» - **спросил** тем временем тот, что пониже, у Руслана.
29. Мальчик вытащил билет из кармана и **показал** ему.
30. «Очень хорошо» — **сказали** контролеры и пошли дальше.

Ниже приведена таблица, в которой собраны результаты опроса семи носителей. По вертикали отложены предложения в порядке их линейного расположения. Для каждого предложения в графе ref указано, какие персонажи участвуют в действии и как оно направлено относительно них. Далее семь колонок соответствуют семи вариантам перевода текста, собранным нами у разных носителей. Для каждого варианта указано, употреблен ли в нем инверсивный показатель по отношению к интересующему нас действию в данном предложении. Случаи употребления помечены как INV.

№ предложения	ref	1	2	3	4	5	6	7
1	$C_2 \rightarrow C_1$	INV						
2	$C_1 \rightarrow C_2$	-	-	-	-	-	-	-
3	$C_2 \rightarrow C_1$	INV	INV	INV	-	-	INV	-
4	$C_1 \rightarrow C_2$	-	INV	-	INV	-	-	INV
5	$C_2 \rightarrow C_1$	INV	-	-	-	-	INV	-
6	$C_1 \rightarrow C_2$	-	-	-	-	-	-	-
7	$C_2 \rightarrow C_1$	INV	-	-	INV	INV	INV	INV
8	$C_3 \rightarrow C_{1,2}$	INV						
9	$C_2 \rightarrow C_3$	-	-	-	-	-	-	-
10	$C_1 \rightarrow C_2$	-	INV	-	-	-	-	-
11	$C_2 \rightarrow C_1$	-	INV	-	INV	INV	INV	INV
12	$C_3 \rightarrow C_{1,2}$	INV						
13	$C_3 \rightarrow C_2$	INV	INV	INV	INV	INV	INV	-
14	$C_2 \rightarrow C_3$	INV	INV	-	INV	INV	INV	INV
15	$C_1 \rightarrow C_{2,3}$	-	INV	-	INV	-	INV	INV
16	$C_2 \rightarrow C_3$	-	-	-	-	-	-	-
17	-							
18	-							
19	-							
20	$C_3 \rightarrow C_{1,2}$	INV	INV	-	INV	-	-	-
21	$C_3 \rightarrow C_1$	-	-	-	-	-	-	-
22	$C_1 \rightarrow C_3$	-	INV	-	INV	INV	INV	INV
23	$C_3 \rightarrow C_1$	INV	INV	-	INV	-	-	-
24	-							
25	$C_{4,5} \rightarrow C_{1,2,3}$	INV	-	-	INV	-	-	-
26	$C_4 \rightarrow C_{2,3}$	INV	INV	-	INV	-	-	-
27	$C_{2,3} \rightarrow C_4$	INV	INV	-	-	INV	INV	-
28	$C_5 \rightarrow C_1$	INV	INV	INV	INV	-	INV	-
29	$C_1 \rightarrow C_5$	INV	-	-	INV	INV	-	-
30	$C_{4,5} \rightarrow C_{1,2,3}$	-	INV	-	-	-	-	-

Таб. 3.

Несмотря на то, что предложение 1 открывает текст, оно построено таким образом, что протагонистом оказывается C_1 – он упоминается раньше C_2 , и пространство и время основной описываемой ситуации задается относительно него (“подсел к нему C_1 ”, “(когда) он C_1 ехал уже четыре станции”). В предложении 2 действие направлено от C_1 и, соответственно, инверсив не используется.

Далее, в предложениях 3-5, распределение инверсива теряет регулярность. Однако отсутствие инверсива у всех консультантов в предложении 6 позволяет предположить, что статус протагониста обеспечивает C_1 преимущество перед C_2 – в предложении 3 стимул тот же, что и в предложении 6 (русский глагол “спросить”), однако действие в 6 направлено от C_1 к C_2 , и, несмотря на то, что оба участника упоминаются в предшествующем тексте примерно одинаковое количество раз, ни один консультант не переводил предложение 6 с использованием инверсива.

В предложении 8 появляется новый персонаж (C_3) и действие направлено от него к двум уже активированным участникам.

В предложении 12 действие направлено от менее топикализованного участника (C_3) к более активированным ($C_{1,2}$) – и инверсив используют все консультанты. При этом можно заметить, что действие, направленное от C_1 к C_3 в предложении 22 большинство консультантов также отметили инверсивом. Это может быть связано с тем, что в предыдущих двух предложениях основным персонажем выступает как раз C_3 , а перед этим сменяется эпизод (предложения 17-19).

Интересно также рассмотреть пару предложений 13-14. В предложении 13 мы видим маркер инверсива во всех вариантах перевода, кроме одного, в предложении 14 – во всех вариантах перевода, кроме двух, при том, что направленность действий противоположна. Возможно, это объясняется использованием в исходном тексте местоимения “тот”, которое может осуществлять функции «повышения АП-статуса референта от низкого уровня в одной позиции до самого высокого — в другой» ([Кибрик 1987: 141], АП-статус — статус Актора-Подлежащего, понятие, введенное А. А. Кибриком в той же работе).

Таким образом, в рамках нелокального сценария употребление инверсивного показателя во многих случаях хорошо объясняется дискурсивными свойствами.

Заключение

Мы рассмотрели поведение показателя *qe-* в уляпском говоре и можем сделать следующие утверждения о его свойствах (ср. также таб. 4):

1. **Показатель *qe-* чувствителен к иерархии индексированности.** При этом можно говорить о том, что на уровне ролей инверсивное противопоставление существует между субъектом/агентом и непрямым/косвенным объектом, но не между агентом и прямым объектом — переходная клауза по умолчанию не маркируется инверсивом, что с типологической точки зрения весьма нетривиально.

2. **В рамках локального сценария** первое лицо стоит выше второго, т. к. показатель *qe-* обязателен во всех случаях, когда роль субъекта действия (кодируемая серией агентивных лично-числовых префиксов в переходном глаголе и абсолютивных — в непереходном) соответствует участнику второго лица. Исключение составляет переходная клауза, которая по умолчанию вообще не маркируется показателем *qe-*. При этом можно отметить, что по умолчанию префикс *qe-* ставится и при обратном соотношении лиц, а в случае противопоставления агента и косвенного объекта и вовсе является обязательным как при $A=2, IO=1$, так и при $A=1, IO=2$. Можно предположить, что это связано с частичным замещением рассматриваемым показателем префикса *ne-*, однако и в кабардино-черкесском литературном языке, где оба префикса являются употребимыми, встречаются подобные явления.

3. **В рамках смешанного сценария** наиболее последовательное инверсивное поведение показатель *qe-* демонстрирует при трехместных предикатах — если субъект стоит ниже реципиента, то употребление *qe-* обязательно. Помимо уже отмеченной немаркированности инверсивным показателем переходной клаузы, во многих языках являющейся как раз наиболее репрезентативной в смысле инверсива, нетривиально поведение показателя *qe-* в переходном предикате с аппликативными деривациями, а именно, обязательность его употребления для всех соотношений лиц/ролей, кроме $A=2, IO=3$. Это подтверждает различие между непрямым и косвенным объектом, и может объясняться тем, что префикс *qe-* в исследуемом идиоме в ряде случаев заменил собой вышедший из употребления префикс *ne-*, однако с уверенностью этого утверждать нельзя, так как и в кабардино-черкесском литературном языке, где префикс *ne-* используется наряду с *qe-*, тем не менее существуют случаи, когда вместо него при соответствующем соотношении 1-2 лиц употребляется *qe-*.

	Локальный сценарий		Смешанный сценарий			
	1 → 2	2 → 1	1 → 3	2 → 3	3 → 1	3 → 2
ABS _S vs IO _{OBL}	(-INV)	INV	(+INV)	(+INV)	(-INV)	(-INV)
ABS _S vs IO _{GOAL}	(-INV)	INV	(+INV)	(+INV)	INV	INV
A _A vs IO _{OBL}	INV	INV	INV	(-INV)	INV	INV
A _A vs IO _{GOAL}	(-INV)	INV	(+INV)	(+INV)	INV	INV
A _A vs ABS _O	(+INV)	(+INV)	(+INV)	(+INV)	(+INV)	(+INV)

Таб. 4. Суммирующая таблица для локального и смешанного сценариев

4. В рамках нелокального сценария показатель *ǰe*-чувствителен к коммуникативным свойствам участников — в частности, к их определенности и топикальности.

Список сокращений

1, 2, 3 – лица, ABS – абсолютив, ADD – аддитив, ADV – адвербиалис, COM – комитатив, COND – кондиционалис, CNV – конверб, DAT – датив, DCL – декларатив, DIR – директив, DYN – динамичность, ERG – эргатив, INS – инструменталис, INV – инверсив, IO – не прямой объект, IPF – имперфект, LAT – латив, LNK – линкер, LOC – локатив, NEG – отрицание, OBL – косвенный падеж, POT – потенциалис, POSS – посессив, Q – интеррогатив, PL – множественное число, PR – посессор, PST – прошедшее время, REL – релятивизация, SG – единственное число

Литература

- Абитов М.Л., Балкаров Б.Х., Дешериев Ю.Д., Рогава Г.В. и др. (ред.) 1957. *Грамматика кабардино-черкесского литературного языка*. М.: Издательство Академии наук СССР.
- Аркадьев П.М., Ландер Ю.А., Летучий А.Б., Сумбатова Н.Р., Тестелец Я.Г. 2009. Введение. Основные сведения об адыгейском языке // Я.Г. Тестелец (ред.). *Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка*. М.: Издательство РГГУ,.
- Багов П.М., Балкаров Б.Х., Куашева Т.Х., Кумахов М.А., Рогава Г.В. (ред.) 1970. *Грамматика кабардино-черкесского литературного языка*. М.: Наука.
- Балкаров Б.Х. 1952. *Особенности бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка*. Диссертация ... кандидата филологических наук. М., Институт языкознания АН СССР.

- Балкаров Б.Х. 1959. *Язык бесленеевцев*. Нальчик.
- Кумахов М.А. 1971. *Словоизменение в адыгских языках*. М.: «Наука».
- Кумахов М.А. (ред.) 2006. *Кабардино-черкесский язык*. Том 1. *Создание алфавита фонетика и фонология, морфология, синтаксис*. Нальчик: Издательский дом «Эль-Фа».
- Кибрик А.А. 1987. Механизмы устранения референциального конфликта // А.Е. Кибрик, А.С. Нариньяни (ред.), *Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах*. М.: «Наука». С.128–145.
- Кибрик А.А. 1997. Моделирование многофакторного процесса: выбор референциального средства в русском языке // *Вестник МГУ*. Сер. 9. Филология. № 4. С. 95–104.
- Падучева Е.В. 1998. Коммуникативное выделение на уровне синтаксиса и семантики // *Семиотика и информатика*. Вып.36. М.: Русские словари. С. 82–107.
- Плунгян В.А. 2011. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. М.: Издательство РГГУ.
- Пономарёва М.А. 2011. *Актантные деривации в уляпском говоре*. Хэндаут доклада на семинаре Адыгейской лингвистической экспедиции РГГУ.
- Пономарёва М.А. 2012. Зона объектной деривации в глаголе уляпского говора бесленеевского диалекта кабардино черкесского языка // Д.П. Бак, В.В. Минаев (отв. ред.), *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Выпуск VII*. М.: РГГУ. С. 200–216.
- Тестелец Я.Г. 1989. Категория инверсива: определение и опыт типологии // *Проблемы семантической и синтаксической типологии*. М.: «Наука».
- Тестелец Я.Г. 2003. *Грамматические иерархии и типология предложения*. Диссертация ... доктора филологических наук. М., РГГУ.
- Bickel В., Nichols J. 2007. Inflectional morphology // Т. Shopen (ed.), *Language typology and syntactic description*, 2nd edition. Vol. 3. Cambridge: Cambridge University Press. P. 169–240.
- Colarusso J.A. 1992. *Grammar of the Kabardian Language*. Calgary: University of Calgary Press.
- Comrie В. 1980. Inverse Verb Forms in Siberia: Evidence from Chukchee, Koryak and Kamchadal // *Folia Linguistica* I. P. 61–74.
- Chafe W. 1994. *Discourse, consciousness and time. The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing*. Chicago: Chicago University Press

- DeLancey S. 1981. An interpretation of split ergativity and related patterns // *Language*. Vol. 57. P. 626–657.
- Givón T. 1994. The pragmatics of de-transitive voice: Functional and typological aspects of inversion // T. Givón (ed.), *Voice and Inversion*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins. P. 3–44.
- Klaiman M.H. 1992. Inverse languages // *Lingua*. Vol. 88. P. 227–261.
- Matasović R. 2008. *A Short Grammar of Kabardian*. Zagreb.
- Sumbatova N. Person hierarchies and the problem of person marker origin in Dargwa: facts and diachronic problem. In progress.
- Zúñiga F. 2006. *Deixis and Alignment*. (Typological Studies in Language. Vol. 70.) Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.

П.М. Лосева

Некоторые случаи глагольной редупликации в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка¹

В статье рассматривается несколько случаев глагольной редупликации в уляпском говоре бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка (адыгская группа абхазо-адыгской семьи). В первую очередь изучается морфологическое устройство описываемых конструкций и обсуждается вопрос о том, являются ли они цельными словами или словосочетаниями.

0. Введение

Понятие редупликации в языках мира используется для большого количества разнообразных морфологических конструкций. Для адыгских языков мы принимаем достаточно широкое толкование термина (ср. [Сомин 2012: 228]): будем считать глагольной редупликацией двух- и более кратный повтор глагола, в том числе при оформлении элементов редуплицированной конструкции (редупликата) разными аффиксами, как в (1):

- (1) də-ze-x^{we}-k^{we}—ze-x^{we}-k^{we}-ž' -te-ǰəm
 1PL.ABS-REC.IO-BEN-идти—REC.IO-BEN-идти-RE-IPF-NEG
 ‘Мы не сходились-расходились’.

---

¹ Материал собран в ходе экспедиции РГГУ в июле 2012 года в ауле Уляп Красногвардейского района Республики Адыгея. Исследование выполнено при поддержке ФФЛИ, грант А-23.

В «Грамматике адыгейского языка» [Рогава, Керашева 1966] разные конструкции с редупликацией помещены в главу «Сложные глаголы», наряду с «инкорпорацией» и «соединением именной и глагольной основ». Можно предположить, что все перечисленные явления — одного порядка, что все это единые слова, в которых можно выделить несколько корней. Однако текст самой главы не вполне последователен в этом отношении: для некоторых описываемых сложных образований их части сами трактуются как глаголы [Рогава, Керашева 1966: 282–297], так что вопрос о том, образуют ли они единые слова, фактически не решается.

Строго говоря, это не так удивительно, поскольку вопрос о выделении слов в адыгских языках достаточно запутан (см., например, обсуждение в [Кумахов 1964: 34–58; Ландер 2012: разд. 1.4; Аркадьев, Ландер, наст. сб.]), хотя, по-видимому, можно опираться на некоторое каноническое представление о слове.

Существенным морфонологическим критерием выделения канонического слова в адыгских языках оказывается одно из наблюдаемых в нем чередований, в ходе которого последовательность /CeCe/, где C — любой согласный или группа согласных, переходит в /CaCe/ (см., например, [Аркадьев, Тестелец 2009: 124] об адыгейском языке). Это чередование не затрагивает окончания и предосновные элементы, сфера его действия отсчитывается от конца основы. В норме слово имеет лишь одну область чередования /a/~e/, так что появление более одной такой области может быть аргументом за представление конструкции в качестве сочетания слов.

Кроме того, будем исходить из того, что каноническое слово здесь имеет стандартную морфологическую структуру, которая состоит из следующих четырех морфологических зон:

- (А) зона выражения актантной структуры,
- (В) предосновные элементы, включающие прежде всего префикс динамичности (у динамических глаголов) и префиксальное отрицание,
- (С) основа, которая помимо корня может включать также каузативный префикс и разнообразные суффиксы,
- (D) окончания, включающие разнообразные показатели синтаксической функции, но также, например, и суффиксальное отрицание и некоторые видо-временные аффиксы.

Очевидно, что появление аффикса, принадлежащего одной из этих зон, но модифицирующего все части сложного образования по сути представляет собой цельноформленность, традиционно выступающую в качестве одного из критериев выделения слов.

Далее мы рассмотрим ряд случаев редупликации в бесленеевском диалекте с учетом такого представления о слове.

1. Редупликация как способ образования глаголов

Среди всех способов редупликации глагола выделяется один бесспорно словообразовательный: -ʔe-V—ʎe-V-. Такая модель применима далеко не ко всем глагольным корням, но некоторая продуктивность у нее все-таки есть; ср. примеры (2)¹. Иногда в оценках информантов наблюдается вариативность: так, возможность (2г) признается лишь частью опрошенных носителей.

- (2) а. me-ʔe-ʒ'e—ʎa.ʒ'e
DYN-рука-звать—нога-звать
'Он зазывает всех'.
- б. me-ʔe-ʒe—ʎa-ʒe
DYN-рука-бежать—нога-бежать
'Он бегаёт туда-сюда, суетится'.
- в. me-ʔe-tχ^we—ʎa-tχ^we
DYN-рука-идти.боком—нога-идти.боком
'Он суетится / пристаёт, достаёт'.
- г. %me-ʔe-txe—ʎa-txe
DYN-рука-писать—нога-писать
'Он как бы пишет'.
(О ребенке, рисующем каракули или человеку, который постоянно пишет всякую бессмыслицу, придавая ей большое значение.)

По этим примерам видно, что чередование CeCe — CaCe возникает в таких предикатах только один раз, во второй части. Части таких предикатов самостоятельно не употребляются и не могут отделяться друг от друга.

В бесленеевском диалекте есть и прочие глаголы, образованные удвоением или корня, или его части, но других продуктивных словообразовательных моделей выделить не удастся. Примеры таких образований в адыгейском языке можно найти в [Рогава, Керашева 1966: 292–294] и в [Перевозчиков 2011: 6–13].

---

¹ Части сложного предиката разделяются знаком длинного тире.

2. Редупликация как способ образования сложных предикатов

Ниже речь пойдет о продуктивных способах глагольной редупликации. Продукты этой редупликации мы будем называть «сложными предикатами», чтобы поначалу оставить неразрешенным вопрос о том, на каком уровне — морфологии или синтаксиса — действует редупликация¹. Далее мы сперва выделим важнейшие типы таких предикатов, затем рассмотрим основные формы, в которых они выступают, и, наконец, обратимся к вопросу о цельно-оформленности этих конструкторов.

2.1. Типы редупликатов-сложных предикатов

Используемая классификация редупликатов является рабочей и характеризуется некоторой степенью условности. В качестве отправной точки для выделения разных типов использовалось формальное оформление сложного предиката, хотя в некоторых случаях оно оказывалось факультативным. Более того, показавшееся нам естественным объединение сложных предикатов в типы фактически заставило нас игнорировать вопрос об отношениях между их частями – при том что первая часть иногда оформляется особым показателем подчинения (ср., в частности, пример 4 ниже, где первая часть маркируется суффиксом кондиционалиса).

2.1.1. Рефактивно-реверсивные предикаты

Типичный представитель данного типа имеет показатель директива $\dot{q}\text{ә}$ ‘сюда’² (на первой или второй части) и показатель реверсива/рефактива $-\dot{z}'\text{ә}$ ‘назад; снова’ (на второй части). Впрочем, оба они факультативны. Пример использования рефактивно-реверсивного предиката дан в (3):

- (3) $ze\check{c}'e\text{-}m$ $ja\text{-}g^w\text{ә}p\check{s}\text{ә}s\text{—}\dot{q}\text{-}ja\text{-}g^w\text{ә}p\check{s}\text{ә}s\text{ә}\text{-}\dot{z}'\text{-}r\text{-}j\text{ә}$
все-OBL   3PL.IO+DAT-думать—DIR-3PL.IO+DAT-думать-RE-CNV-ADD
 $z\text{ә}\text{-}x^w\text{ә.je}\text{-}r$ $\dot{q}\text{ә}\text{-}\dot{z}'\text{-}j\text{ә}\text{-}\text{?}\text{-}a$
REL.IO-хотеть-ABS   DIR-рот-3SG.ERG-говорить-PST
‘Он всё обдумал и высказал свое мнение’.

¹ Вообще понятие «сложный предикат» (complex predicate) в настоящий момент не имеет общепринятого определения [Amberber et al. 2010]. Ср. замечание М. Бейкера [Baker 1997: 247] о том, что соответствующий термин «может относиться к любому предикату, который конкретный исследователь считает сложным — из-за сложности семантической, синтаксической, морфологической или любой другой».

² Хотя данное значение, по-видимому, является основным, $\dot{q}\text{ә}$ имеет и другие функции; см., например, [Ломизе, наст. сб.].

Это продуктивная модель, применимая к любым динамическим глаголам (лишь бы найти подходящий контекст). Если корень обозначает движение или направленное действие, то всё сочетание обозначает это действие, повторяющееся то в одном, то в противоположном направлении. Если к обозначаемому действию не применимо понятие направления, сочетание обозначает это действие с акцентом на длительность и интенсивность.

Сюда же мы условно относим глаголы, образованные от одного корня с помощью директивных суффиксов, способных уточнять направление действия:

(4) **də-de-pλ-je-me—də-ǰ-je-pλ-x-wə-re**

1PL.ABS-LOC-смотреть-UP-COND—1PL.ABS-DIR-DAT-смотреть-DOWN-ADV-CNV
 pariž zeč'e-r-jə ǰe-t-κwə-h-a

Париж все-ABS-ADD DIR-1PL.ERG-идти-ARND-PST

‘Мы обошли весь Париж, смотря то вверх, то вниз’.

2.1.2. Реципрокальные предикаты

Данная группа отличается от предыдущей только наличием у глаголов показателя реципрока, естественно, в сочетании с семантикой взаимности. Показатели директива и рефактива/реверсива факультативны.

(5) **de urokə-r κwe-xwə-č'e də-ze-de-gwəš'əʔe-f-a-ǰəm**

мы урок-ABS идти-LIM-INS 1PL.ABS-REC.IO-COM-разговаривать-HBL-PST-NEG

awe **də-z-e-pλ—z-e-pλ-ž'-wə**

но 1PL.ABS-REC.IO-DAT-смотреть—REC.IO-DAT-смотреть-RE-ADV

də-š'ə-s-a

1PL.ABS-LOC-сидеть-PST

‘Мы не могли поговорить во время урока, но переглядывались / смотрели друг на друга’.

Насколько эта модель продуктивна, осталось для нас не вполне ясным. Не исключено, что в речи используются лишь немногие соответствующие сочетания.

2.1.3. Контрастивные предикаты

Контрастивные предикаты образованы по продуктивной модели, которая, судя по всему, работает для любого динамического глагола: во второй части обязательно присутствует префиксальный показатель отрицания, фа-

культативно (в основном в финитных формах, см. ниже) — показатель симулятива ‘казаться’.

- (6) **s-ŕe-w—sə-mə-ŕ-wə-re** sə-ŕe-k^w-a
 1SG.ERG-знать-ADV—1SG.ERG-NEG-знать-ADV-CNV 1SG.ABS-DIR-идти-PST
 ‘Я пришел, точно не зная (например, состоится ли встреча)’.
- (7) **tjeljevizorə-m-č’e de t-çəx^w kinowə-ž ma-k^we**
 телевизор-OBL-INS мы 1PL.ERG-знать кино-старый DYN-идти
araxjə d-je-pλ—d-je-mə-pλə-fe
 поэтому 1PL.ABS-DAT-смотреть—1PL.ABS-DAT-NEG-смотреть-SML
 ‘По телевизору идет старый фильм, который мы знаем, поэтому мы вроде смотрим его, а вроде не смотрим’.

2.2. Инвентарь форм

Для глаголов первых двух групп характерны одни и те же синтаксические контексты. Более типично для них употребление в контекстах, не требующих временных показателей, а именно:

I. Форма конверба на -wə, ср. (5) и (8а).

II. Редуплицированная конструкция на -me... -r-wə(/wə-re), ср. (4) и (8б).
 Для простой редупликации эта конструкция описана в [Сомин 2012].

- (8) а. **ze-x^wa-k^we-me—qə-ze-x^we-k^we-ž’-x-wə-re**
 REC.IO-BEN-идти-COND—DIR-REC.IO-BEN-идти-RE-PL-ADV-CNV
 ne^ʔwese-dev^we ze-x^we-χ^w-a-xe
 знакомый-хороший REC.IO-BEN-статья-PST-PL
 ‘Они друг к другу ходили-ходили и стали хорошими знакомыми’.
- б. **ze-x^wa-k^we—qə-ze-x^we-k^we-ž’-x-wə**
 REC.IO-BEN-идти—DIR-REC.IO-BEN-идти-RE-PL-ADV
 ne^ʔwese-dev^we ze-x^we-χ^w-a-xe
 знакомый-хороший REC.IO-BEN-статья-PST-PL
 ‘Они стали хорошими знакомыми, которые ходят друг к другу’.

Встречаются смешанные случаи (например, в (8а) можно опустить -me), однако семантически они всегда эквивалентны одной из этих двух конструкций.

III. Редуплицированная конструкция на (-r)-jə, которая обозначает действие, длившееся некоторое время и сменившееся другим [Сомин 2012]:

- (9) **je-pλ—q̇-je-pλə-ž'-r-jə** jə-ve-təλə-ž'-a
 DAT-смотреть—DIR-DAT-смотреть-RE-CNV-ADD 3SG.ERG-CAUS-лечь-RE-PST
 'Он рассмотрел и положил обратно'.

IV. Обычная финитная форма. Эта форма никогда не возникает при переводе с русского для первых двух групп глаголов; при переспросе, впрочем, она иногда допускается, хотя на выражение видо-временных значений при этом могут накладываться ограничения. Например, допускается финитный аналог (5) *dəzerλ-zerλəž't* 'переглядывались' (имперфект), но не допускается *?dəzerλ-zerλəž'a* (претерит). Очевидно, это связано с тем, что редупликация призвана подчеркнуть длительность, повторяемость действия, характерную для имперфекта, но не для претерита, когда он противопоставлен имперфекту.

Контрастивные глаголы могут выступать в формах I–III. Еще один характерный для них контекст таков:

V. Уступительная конструкция X-X-m-jə:

- (10) **sə-txe—sə-mə-txe-m-jə**
 1SG.ABS-писать—1SG.ABS-NEG-писать-COND-ADD
dva qe-z-lež'ə-ne
 два DIR-1SG.ERG-выполнять-FUT
 'Пишу-не пишу — всё равно получу двойку'.

То же значение может быть выражено и финитной формой:

- (11) **f-jə-feš** **v-ve-χ^w—fə-mə-ve-χ^w**
 2PL.PR-POSS-серьезность 2PL.ERG-CAUS-стать—2PL.ERG-NEG-CAUS-стать
awe šəpɔ-wə ž'ə-z-we-ʔe
 но правда-ADV рот-1SG.ERG-DYN-говорить
 'Верьте-не верьте, а я говорю правду'.

Обычно, впрочем, в финитной форме контрастивный глагол присоединяет суффикс симулятива и получает значение «то (ли) делает что-то, то (ли) не делает», ср. (7).

2.3. Цельнооформленность сложных предикатов разных типов

Уже по приведенным выше примерам видно, что редуликаты могут обладать разной степенью цельнооформленности. Например, в (4) есть два показателя 1PL.ABS, в (5) — один, общий для всего сочетания. Возникает во-

прос: одинаковы ли ограничения на опущение повторяющихся аффиксов для разных групп сложных глаголов?

Чтобы получить ответ на этот вопрос, мы просили информантов построить различные формы от заданных глаголов, представляющих разные группы, а затем пробовали опускать те или иные аффиксы в этих формах так, чтобы сложный глагол приобретал цельнооформленность, или, наоборот, присоединяли аффиксы, повторяющиеся в другой части, если имелся исключительно цельнооформленный вариант.

При этом мы столкнулись с большой вариативностью двух видов. Во-первых, не определен набор корней, от которых допускается образовывать сложные глаголы, во-вторых, тесты на цельнооформленность не всегда дают одинаковые результаты. Видимо, сложные глаголы в устной речи используются редко — мы не раз получали комментарии о том, что так говорит только самое старшее поколение или что так только в сказках пишут или что «это правильно, но так не говорят». Формы, которые мы хотим получить, информанты и сами строят подчас с большим трудом, выбирая из нескольких вариантов.

Тем не менее исследование показало, что выделенные нами группы различаются между собой по некоторым параметрам. Приведем список изученных нами возможностей цельнооформленности преимущественно вместе с допустимыми примерами:

(i) может ли в комплексе быть только один префикс, индексирующий общий абсолютный актанта (при этом отдельно исследовались финитные формы, как в (12), и формы масдара, как в (13); для финитных форм противопоставлялись переходные и непереходные глаголы);

(12) wə-ǰə-z-we-h—s-we-hə-ž'
2SG.ABS-DIR-1SG.ERG-DYN-нести—1SG.ERG-DYN-нести-RE
'Я тебя приношу-уношу'.

(13) de də-zerə-šx—zerə-šxə-ž'ə-nə-r
мы 1PL.ABS-REC.ERG-есть—REC.ERG-есть-RE-MSD-ABS
je-d-ke-ž'-a
DAT-1PL.ERG-CAUS-начаться-PST
'Мы начали огрызаться друг на друга'.

(ii) может ли в комплексе быть только один префикс, индексирующий общий эргативный актанта (рассматривались формы с выраженным абсолютным префиксом) – как выяснилось, не может, ср.:

- (14) *wə-z-we-лаг^w—wə-mə-лаг^wə-fe
 2SG.ABS-1SG.ERG-DYN-видеть—2SG.ABS-NEG-видеть-SML
 (Ожид.: ‘Я то ли вижу тебя, то ли не вижу’.)

(iii) может ли суффиксальное отрицание иметь в своей сфере действия обе части редуликата, ср. (15) (см. также пример 1);

- (15) a-r   ʔ^wex^w   **жə-ʃe—жə-mə-ʃa-f-wə**
 тот-ABS   работа   3SG.ERG-делать—3SG.ERG-NEG-делать-SML-ADV
 ž'-a-ʔ-a-jə   —
 рот-3PL.ERG-говорить-PST-ADD
 ha-we   ʔ^wex^w   **жə-ʃe—жə-mə-ʃa-fe-čəm**
 нет   работа   3SG.ERG-делать—3SG.ERG-NEG-делать-SML-NEG
 j-e-ʃe   nah
 3SG.ERG-DYN-делать   более
 ‘Сказали, он то ли работает, то ли не работает? — Нет, он не то ли ра-
 ботает, то ли не работает, он скорее работает’.

(iv) может ли в конструкторе иметься лишь один показатель фактивной релятивизации *zere-*, оформляющий фактивные сентенциальные актаны (см. подробное обсуждение аналогичной адыгейской конструкции [Герасимов, Ландер 2008]);

- (16) we   b-we-ʃe
 ты   2SG.ERG-DYN-знать
 ʔ^wex^w   **zer-jə-ʃe—жə-mə-ʃa-fe-r**
 работа   REL.FCT-3SG.ERG-делать—3SG.ERG-NEG-делать-SML-ABS
 ‘Ты знаешь, что он то ли работает, то ли не работает’.

(v) возможна ли номинализация без особых показателей, свидетельствующих о таковой (падежные показатели при этом не учитываются) – данная конструкция ранее в литературе, насколько нам известно, не описывалась, поэтому приведем несколько примеров (17)–(19), простые глаголы, в отличие от редулицированных и сходных с ними сложных предикатов (20а) подобным образом не номинализуются (20б):

- (17) **qe-h—hə-ž'ə-r**   s-wəž'ev^w-a
 DIR-нести—нести-RE-ABS   1SG.ERG-надоесть-PST
 ‘Мне надоело приносить-уносить’.

- (18) **z-e-pλ—z-e-pλə-ž'ə-m** xe-t-xe
 REC.IO-DAT-смотреть—REC.IO-DAT-смотреть-RE-OBL LOC-стоять-PL
 ‘Они смотрят друг на друга’.
- (19) **ʔ^wex^w jə-ʃe—jə-mə-ʃa-fe-m** xe-t
 работа 3SG.ERG-делать—3SG.ERG-NEG-делать-SML-OBL LOC-стоять
 ‘Он занимается тем, что вроде работает, а вроде не работает’.
- (20) а. **š'ex^wə—š'e-ž'ə-m** xe-t
 покупать—продавать-RE-OBL LOC-стоять
 б. ***š'e-ž'ə-m** xe-t
 продавать-RE-OBL LOC-стоять
 ‘Он занимается куплей-продажей’.

(vi) возможна ли номинализация одним масдарным показателем, в сочетании с падежным маркером:

- (21) **wə-s-лав^w—wə-z-mə-лав^wə-fe-nə-r**
 2SG.ABS-1SG.ERG-видеть—2SG.ABS-1SG.ERG-NEG-видеть-SML-MSD-ABS
 je-z-ve-ž'-a
 DAT-1SG.ERG-CAUS-начаться-PST
 ‘Я начал тебя то видеть, то не видеть’.

Сведения о поведении разных групп сложных предикатов приведены в таблице 1.

3. Выводы

Исследованные нами модели редупликации в бесленеевском диалекте используются очень ограниченно: лишь одна из них оказалась достаточно продуктивной. Тем не менее эти модели вполне известны носителям и могут ассоциироваться с некоторыми грамматическими свойствами. Наиболее важный вывод состоит в том, что, по-видимому, рассмотренные конструкции занимают промежуточное положение между словами и сочетаниями слов: с одной стороны, их части проявляют несомненные признаки автономности: каждая часть имеет свой набор префиксов и окончаний, части даже могут разрываться. Но также эти предикаты способны «укорачиваться» за счет «опущения» некоторых общих аффиксов (окончаний и — в разной степени — префиксов). Сложные предикаты, в которых у частей которых наблюдается неполный набор аффиксов, вероятно, должны рассматриваться уже как одно неразрывное слово. При этом разные конструкции обнаруживают разную степень допустимой спаянности частей.

	рефактивно-реверсивные	реципрокальные	контрастивные
один показатель ABS в финитной форме непереходного глагола	–	+	–
один показатель ABS в финитной форме переходного глагола	+	+	–
один показатель ABS в масдаре	+	+	–
один показатель ERG	–	n/a	–
сфера действия показателя отрицания -ġэм в конце второй части — всё сочетание	–	+	+
один показатель фактивной релятивизации	+	+	+
номинализация без потенциалиса	+	+	+
один потенциалис и падеж в масдаре	+	+	+

Сокращения

1, 2, 3 – лицо; ABS – абсолютив; ADD – аддитивность; ADV – адвербиалис; BEN – бенефактив; CAUS – каузатив; CNV – конверб; COND – кондиционалис (условное наклонение); DAT – датив; DIR – директив; DOWN – направленность вниз; DYN – динамичность; ERG – эргатив; IO – непрямой объект; IPF – имперфект; LOC – локатив; MSD – масдар; NEG – отрицание; NOM – номинатив; OBL – косвенный падеж; PL – множественное число; POSS – принадлежность; PR – посессор; PST – претерит (прошедшее время); RE – рефактив; REC – реципрок; REL – релятивизация; SG – единственное число; UP – направленность вверх.

Литература

Аркадьев П.М., Ландер Ю.А. Некоторые сведения о морфологии бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка (уляпский говор) // Наст. сб.

- Аркадьев П.М., Тестелец Я.Г. 2009. О трех чередованиях в адыгейском языке // Я.Г. Тестелец (ред.), *Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка*. М.: Изд. РГГУ. С. 121–145.
- Герасимов Д.В., Ландер Ю.А. 2008. Релятивизация под маской номинализации и фактивный аргумент в адыгейском языке // В.А. Плунгян, С.Г. Татевосов (ред.), *Исследования по отглагольной деривации*. М.: Языки славянских культур. С. 290–313.
- Кумахов М.А. 1964. *Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика. I. Введение, структура слова, словообразование частей речи*. Нальчик: Кабардино-балкарское книжное издательство.
- Ландер Ю.А. 2012. *Релятивизация в полисинтетическом языке: адыгейские относительные конструкции в типологической перспективе*. Диссертация ... кандидата филологических наук. М., РГГУ.
- Ломизе Г.Е. Инверсив в уляпском говоре кабардино-черкесского языка // *Наст. сб.*
- Перевозчиков Д.С. 2011. *Редупликация в глаголах адыгейского языка*. Курсовая работа. М., Институт лингвистики РГГУ.
- Рogaва Г.В., Керашева З.И. 1966. *Грамматика адыгейского литературного языка*. Краснодар, Майкоп: Адыгейское книжное издательство.
- Сомин А.А. 2012. О двух случаях глагольной редупликации в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка // Д.П. Бак, В.В. Минаев (отв. ред.), *Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Выпуск VII*. М.: РГГУ. С. 227–244.
- Amberber M., Baker B., Harvey M. (eds) 2010. *Complex Predicates*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Baker M.C. 1997. Complex predicates and agreement in polysynthetic languages // A. Alsina, J. Bresnan, P. Sells (eds), *Complex Predicates*. Stanford: CSLI Publications. P. 247–288.

Л.В. Клименченко

Депиктивные и результативные вторичные предикаты в уляпском говоре бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка

0. Введение

Данная работа посвящена исследованию депиктивных и результативных вторичных предикатов в уляпском говоре бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка. Основой для исследования послужили материа-

лы, собранные в ходе лингвистической экспедиции РГГУ 2012 года в ауле Уляп Красногвардейского района республики Адыгея¹. Автор выражает искреннюю благодарность носителям уляпского говора, а также руководителям экспедиции П.М. Аркадьеву и Ю.А. Ландеру за их ценные замечания и содействие в написании данной статьи.

Работа состоит из двух частей: в первой идет речь о конструкциях с депиктивными вторичными предикатами (депиктивы, ДВП), ставится вопрос о наличии их в уляпском говоре и приводятся результаты тестов, полученные в ходе работы; вторая часть посвящена результативным вторичным предикатам (результативы, РВП), рассматриваются ограничения на употребление данных конструкций, связанные с аспектуальными характеристиками (предельностью) главного предиката. Особое внимание уделяется согласованию. Почему РВП в отличие от ДВП в уляпском говоре не согласуются с участником ситуации, к которому относятся? Объяснение данной проблемы изложено в п. 2.3.

1. Формы на *-wə* с депиктивным значением

Депиктивы являются разновидностью вторичной предикации. В депиктивных конструкциях главный предикат обозначает совершаемое действие, а вторичный – состояние одного из участников ситуации в момент совершения главного действия. Ранее ДВП в адыгских языках были исследованы на материале адыгейского А.П. Выдриным [Vydrin 2008].

В уляпском, как и в других адыгских идиомах, депиктивы оформляются при помощи показателя адвербиалиса *-wə* (1), который также используется для образования наречий (2) [Кумахов 2006], оформления результативов (3) и внутренней вершины относительной клаузы (4) [Ландер 2012].

(1) sə-sabjə-wə   majkop   sə-de-s-a
 1SG.ABS-ребенок-ADV   Майкоп   1SG.ABS-LOC-сидеть-PST
 ‘Ребенком я жил в Майкопе.’

(2) psənç'e   psənç'-wə
 быстрый   быстрый-ADV
 ‘быстрый’   ‘быстро’

(3) se qabz-wə   zə-s-thaç'-a
 я   чистый-ADV   RFL.ABS-1SG.ERG-мыться-PST
 ‘Я помылся дочиста.’

¹ Исследование выполнено при поддержке ФФЛИ, грант А-23.

- (4) nwərjəjet jə-št-a ž'an-wə zarjəne tʷere
 Нуриет 3SG.ERG-братъ-PST платье-ADV Зарина дважды
 š'-jə-λ-a-r
 LOC-3SG.ERG-надеть-PST-ABS
 'Нуриет взяла платье, которое Зарина надевала дважды.'

1.1. Критерии выделения ДВП

Ряд критериев выделения ДВП приводится в статье [Schulze-Berndt, Himmelmann 2004]:

1. Конструкции с ДВП содержат два отдельных предикативных элемента: главный предикат и депиктив. Состояние, выражаемое депиктивом, имеет место одновременно с действием, описываемым главным предикатом (ср. определение выше).

2. ДВП обязательно согласован, т.е. существует формально выраженная связь между ним и контролером (участником ситуации, выражаемой главным предикатом); это семантическое отношение является предикативным. Контролер при этом не выступает в качестве отдельного аргумента депиктива.

3. ДВП сообщает нечто о своем контролере, что по крайней мере частично независимо от ситуации, описываемой главным предикатом, т.е. депиктив не составляет семантически цельного сложного предиката вместе с главным предикатом.

4. ДВП не является аргументом главного предиката, его наличие необязательно.

5. ДВП не образует составляющую с контролером, т.е. не выступает в роли модификатора контролера.

6. ДВП – нефинитный предикат (т.е. не маркирован показателем категории времени или наклонения), или зависимость депиктива от главного предиката формально выражается иначе – не видо-временными показателями.

7. ДВП образует одно просодическое единство с главным предикатом.

Далее будет более подробно рассмотрено, как критерии 2 и 6 соотносятся с полученным материалом. Эти критерии требуют проверки, поскольку в нашем случае они наиболее неочевидны.

1.2. Роль согласования

Согласование форм на -wə по лицу и числу с тем или иным актантом вершинного предиката указывает на то, что они контролируются этим актантом, что немаловажно для отнесения рассматриваемой конструкции к ДВП. Формы на -wə сочетаются с разными типами главных предикатов (однова-

лентными, двухвалентными, трехвалентными) и соответственно могут контролироваться:

субъектом одновалентного непереходного предиката

- (6) **wə-jefa-wə**   **wəne-m**   **wə-ǰe-ḵ^we-ž'-a**
2SG.ABS-пьяный-ADV   дом-OBL   2SG.ABS-DIR-идти-RE-PST
'Ты пришел домой пьяным.'

непрямым объектом двухвалентного непереходного предиката

- (7) **we**   **se sə-səmaž'-wə**   **wə-ǰə-z-a-že-t**
ты   я   1SG.ABS-больной-ADV   2SG.ABS-DIR-1SG.IO-DAT-ждать-IPF
'Ты ждал меня больного.'

субъектом двухвалентного непереходного предиката

- (8) **we**   **se wə-səmaž'-wə**   **wə-ǰə-z-a-že-t**
ты   я   2SG.ABS-больной-ADV   2SG.ABS-DIR-1SG.IO-DAT-ждать-IPF
'Ты меня ждал (будучи) больным.'

субъектом двухвалентного переходного предиката

- (9) **se wə-ǰe-s-š'ex^wə-ne**   **sə-nəbž'əč'-wə**
я   2SG.ABS-DIR-1SG.ERG-купить-FUT   1SG.ABS-молодой-ADV
'Я, будучи молодым, тебя куплю.'

прямым объектом переходного предиката

- (10) **se wə-ǰe-s-š'ex^wə-ne**   **wə-nəbž'əč'-wə**
я   2SG.ABS-DIR-1SG.ERG-купить-FUT   2SG.ABS-молодой-ADV
'Я куплю тебя молодую.'

субъектом трехвалентного переходного предиката

- (11) **se we**   **wə-ǰə-x^we-s-š'-a**   **sə-dax-wə**
я   ты   2SG.ABS-DIR-BEN-1SG.ERG-вести-PST   1SG.ABS-красивый-ADV
'Я красивый привел тебя ему.'

прямым объектом трехвалентного переходного предиката

- (12) **se we wə-ǰə-x^we-s-š'-a**   **wə-dax-wə**
я   ты   2SG.ABS-DIR-BEN-1SG.ERG-вести-PST   2SG.ABS-красивый-ADV
'Я привел тебя красивую ему.'

непрямым объектом трехвалентного переходного предиката

- (13) se a-r   wə-dax-wə   qə-p-x^we-s-š-'a
 я тот-ABS 2SG.ABS-красивый-ADV DIR-2SG.IO-BEN-1SG.ERG-вести-PST
 ‘Я его тебе красивому привел.’

Если форма на -wə может быть ориентирована не только на участника ситуации (participant-oriented), но и на саму ситуацию (event-oriented), то согласованная форма будет ориентирована на участника ситуации, а несогласованная – на ситуацию, ср. примеры (14) и (15).

- (14) a. kartine-r   dax-wə   p-šə-ne
 картина-ABS   красивый-ADV   2SG.ERG-делать-FUT
 ‘Ты нарисуешь картину красиво.’
 b. kartine-r   we-dax-wə   p-šə-ne
 картина-ABS   2SG.ABS-красивый-ADV   2SG.ERG-делать-FUT
 ‘Ты красивый рисуешь картину.’

- (15) a. we   wə-dax-wə   wə-q-we-fe
 ты 2SG.ABS-красивый-ADV   2SG.ABS-DIR-DYN-танцевать
 ‘Ты красивый (будучи красивым) танцуешь.’
 b. we   dax-wə   wə-q-we-fe
 ты   красивый-ADV   2SG.ABS-DIR-DYN-танцевать
 ‘Ты красиво танцуешь.’

Возможно также наличие в форме на -wə суффиксального показателя множественного числа -xe, который присоединяется только к обстоятельствам, ориентированным на участника ситуации, но не на ситуацию, ср. пример (16).

- (16) de   də-çəne-x-wə   psə-m   də-q-jə-č'ə-ž'-rjə
 мы 1PL.ABS-мокрый-PL-ADV вода-OBL 1PL.ABS-DIR-LOC-выходить-RE-CNV
 d-jə-dje   də-qe-k^we-ž'-a
 1PL.PR-POSS-к 1PL.ABS-DIR-идти-RE-PST
 ‘Мы вернулись с речки мокрыми.’

Как правило, формы, ориентированные на участника ситуации, требуют обязательного согласования. Так, в примерах (17b) и (18b) согласование отсутствует, и они признаются информантами неграмматичными.

- (17) a. **sə-sabjə-wə**   **majkwep**   **sə-de-s-a**
 1SG.ABS-ребенок-ADV   Майкоп   1SG.ABS-LOC-сидеть-PST
 b. ***sabjə-wə**   **majkwep**   **sə-de-s-a**
 ребенок-ADV   Майкоп   1SG.ABS-LOC-сидеть-PST
 ‘Ребенком я жил в Майкопе.’

- (18) a. **ʒ’əle-m sə-gwəf-wə**   **qə-š’ə-z-we-ḵwə.h**
 аул-OBL 1SG.ABS-радостный-ADV   DIR-LOC-1SG.ERG-DYN-обходить
 b. ***ʒ’əle-m gwəf-wə**   **qə-š’ə-z-we-ḵwə.h**
 аул-OBL   радостный-ADV   DIR-LOC-1SG.ERG-DYN-обходить
 ‘Я хожу по аулу радостным.’

Однако формы на *-wə* от ряда прилагательных, будучи ориентированными на участника ситуации, тем не менее допускают отсутствие согласования с сохранением депиктивного значения. Это формы от прилагательных *pçane* ‘голый’, *pswe* ‘живой’, *fje* ‘грязный’.

- (19) a. **sə-pçan-wə**   **s-je-s-a**
 1SG.ABS-голый-ADV   1SG.ABS-DAT-плавать-PST
 b. **pçan-wə**   **s-je-s-a**
 голый-ADV   1SG.ABS-DAT-плавать-PST
 ‘Я плавал голым.’

- (20) a. **mafe qə-p-č’ə-n-a**   **wəne-m wə-pswe-wə**
 огонь DIR-2SG.Ю-LOC-загореться-PST   дом-OBL 2SG.ABS-живой-ADV
wə-q-jə-č’ə-ž’-a
 2SG.ABS-DIR-LOC-выходить-RE-PST
 b. **mafe qə-p-č’ə-n-a**   **wəne-m pswe-wə**
 огонь DIR-2SG.Ю-LOC-загореться-PST   дом-OBL   живой-ADV
wə-q-jə-č’ə-ž’a
 2SG.ABS-DIR-LOC-выходить-RE-PST
 ‘Ты выбрался из горящего дома живым.’

- (21) a. **d-jə-dje sə-fje-w**   **sə-ḵwe-ž’-a**
 1PL.PR-POSS-к 1SG.ABS-грязный-ADV   1SG.ABS-идти-RE-PST
 b. **d-jə-dje fje-w**   **sə-ḵwe-ž’-a**
 1PL.PR-POSS-к   грязный-ADV   1SG.ABS-идти-RE-PST
 ‘Я пришел домой грязным.’

Возможно, формы от данных прилагательных в силу своей семантики ориентированы исключительно на участника ситуации, а не на ситуацию, и поэтому не требуют согласования. В [Vydrin 2008] для адыгейского языка называются прилагательные, которые в адвербиальных формах в адыгейском не требуют обязательного согласования – ‘молодой’, ‘голый’, ‘больной’, ‘грязный’, ‘толстый’.

Итак, ДВП обычно согласуются с актантами вершинного предиката, которые являются их контролерами. Однако иногда согласование отсутствует, это при этом важную роль играет ориентация форма на -wə, а именно, ее отнесенность к участнику ситуации или же самой ситуации. В некоторых случаях (см. примеры 14-15) отсутствие согласования меняет значение предложения: форма на -wə интерпретируется как наречие, а не вторичный предикат; в других же, когда ДВП образован от прилагательных, которые могут быть ориентированы только на участника ситуации, отсутствие согласования допустимо, но значение при этом не меняется (см. примеры 19-21).

1.3. Сфера действия отрицания

Помимо перечисленных ранее критериев выделения депиктивов, в [Schulze-Berndt, Himmelmann 2004] предлагается тест, согласно которому депиктивы должны попадать в сферу действия отрицания главного предиката. В уляпском говоре согласованные формы на -wə могут попадать в сферу действия отрицания вершинного предиката. Это свидетельствует о том, что они зависят от главного предиката, что в свою очередь и является аргументом в пользу того, что они действительно представляют собой ДВП.

- (22) wə-jefa-wə   wəne-m   wə-ǰ-jə-he-ž'-a-ǰəm
 2SG.ABS-пьяный-ADV   дом-OBL   2SG.ABS-DIR-LOC-войти-RE-PST-NEG

а. ‘Ты сегодня пришел домой непьяным.’

б. ‘Ты сегодня не пришел домой, потому что был пьяный.’

- (23) nwebe   d-jə-dje   sə-fje-wə   sə-ǰ^we-ž'-a-ǰəm
 сегодня   1PL.PR-POSS-к   1SG.ABS-грязный-ADV   1SG.ABS-идти-RE-PST-NEG

а. ‘Сегодня я пришел домой негрязным.’

б. ‘Сегодня я не пришел домой, потому что был грязный.’

В данных примерах показатель отрицания находится на матричном предикате, но сфера действия отрицания распространяется и на вторичный предикат, что дает нам переводы 22а и 23а.

1.4. Временные показатели

Уляпские формы на *-wə*, хотя и являются нефинитными (не могут возглавлять самостоятельное предложение), способны (как и другие нефинитные формы в адыгских языках) присоединять некоторые показатели времени. Так, в примере (24) форма на *-wə* от прилагательного ‘больной’ оформлена показателем прошедшего времени.

- (24) *sjə wə-səmaž'-a-wə školə-m wə-qe-ķ^w-a-r*
почему 2SG.ABS-больной-PST-ADV школа-OBL 2SG.ABS-DIR-идти-PST-ABS
‘Почему ты пошел больной в школу?’

Напротив, присоединение к ДВП показателей имперфекта и будущего времени невозможно.

- (25) **sə-səmaž'e-t-wə školə-m sə-ķ^w-a*
1SG.ABS-больной-IPF-ADV школа-OBL 1SG.ABS-идти-PST
‘Когда я болела, ходила в школу.’

- (26) **nwebe kurtke p-š'ə-mə-v-wə*
сегодня куртка 2SG.IO-LOC-NEG-быть.надетым-ADV
qe-b-žə-h š'ə-χ^wə-č'e
DIR-2SG.ERG-бегать-LOC TEMP-стать-INS
pš'edje we wə-səmež'e-n-wə školə-m wə-ķ^we-ne
завтра ты 2SG.ABS-больной-FUT-ADV школа-OBL 2SG.ABS-идти-FUT
‘Если ты сегодня будешь бегать без куртки, то завтра ты пойдешь в школу больной.’

Возможно наличие данных временных показателей, интерпретируемых относительно, не позволяет вторичному предикату выразить одновременность с главным предикатом, что противоречит ДВП по определению. Присоединение показателя прошедшего времени, вероятно, привносит оттенок результативного значения, и поэтому является допустимым.

1.5. Выводы

Конструкции с формами на *-wə* в уляпском обладают многими свойствами депиктивов по [Schulze-Berndt, Himmelmann 2004]. Они содержат два отдельных предикативных элемента; формы на *-wə* согласуются с участниками ситуации (за исключением отдельных случаев), а также являются нефинитными. Это свидетельствует в пользу того, что согласованные формы на *-wə* в уляпском являются ДВП.

2. Формы на *-wə* с результативным значением

Еще одной разновидностью вторичной предикации являются РВП. Поскольку они имеют ряд сходств с ДВП, эти два типа вторичной предикации приходится рассматривать совместно. Главной особенностью и тех, и других является наличие двух предикаций – главной и второстепенной, обозначающей состояние. Для депиктивов, как было сказано ранее, это состояние, в котором пребывает участник ситуации **одновременно** с тем, как происходит главная ситуация, а для результатов это состояние, возникающее в результате осуществления (т.е. **после**) главной ситуации [Verkerk 2009], [Schulze-Berndt, Himmelmann 2004].

2.1. Оформление конструкций с результативным значением

Как уже было сказано выше, конструкции с результативным значением в уялпском говоре оформляются показателем адвербиалиса *-wə*, при этом в них отсутствует согласование с участником ситуации, к которому они семантически относятся. Об отсутствии согласования см. подробнее в 2.3.

- (27) se q̄abz-wə   zə-s-thačʼ-a
я чистый-ADV RFL.ABS-1SG.ERG-мыться-PST
'Я помылся дочиста.'

К некоторым формам, образованным от прилагательных, добавляется суффикс *-bz*, имеющий значение 'очень', ср. *płəžʼ* 'красный' vs. *płəžʼə-bz-wə* 'докрасна'.

- (28) tabe-r   płəžʼə-bz-wə   b-кʷерл-a
сковородка-ABS красный-очень-ADV 2SG.ERG-накалить-PST
'Ты накалил сковородку докрасна.'

2.2. Роль аспектуальных характеристик глагола

РВП, как и ДВП, образуются от стативных предикатов, которые, как правило, являются прилагательными.

- (29) se q̄wʲə-wə   zə-z-wəpχʷ-a
я лысый-ADV RFL.ABS-1SG.ERG-стричь-PST
'Я постригся налысо.'

РВП употребляются с предельными главными предикатами. Употребление РВП на *-wə* с неопредельными главными предикатами запрещено. Если

глагол, обозначающий главную ситуацию, непредельный, то предикация, выражающая результирующее состояние, оформляется показателем *-x^w*, имеющим значение ‘пока (не)’.

- (30) a.   *sə-pšə-x^w-wə*   *sə-ǰe-f-a*
           1SG.ABS-устать-LIM-ADV   1SG.ABS-DIR-танцевать-PST
 b.   **sə-pš-wə*   *sə-ǰe-f-a*
           1SG.ABS-устать-ADV   1SG.ABS-DIR-танцевать-PST
 ‘Я танцевала доупаду.’ (букв. «Танцевала, пока не устала.»)

Это соответствует утверждению в [Levin, Rapoport Novav 2000] относительно английских результатов, гласящему, что главный предикат в событийной структуре конструкций с РВП должен быть предельным.

РВП могут сочетаться с предельными матричными предикатами в разных временных формах.

РВП с матричным предикатом в форме имперфекта

- (31) *we kastrʷulə-r   lədǝžʷ-wə   b-ke-ǰabze-t*
 ты   кастрюля-ABS   блестящий-ADV   2SG.ERG-CAUS-чистый-IPF
 ‘Ты чистила кастрюлю до блеска.’

РВП с матричным предикатом в форме будущего времени

- (32) *se w-jə-nəbe   ǰəz-wə   wə-z-ke-šxe-ne*
 я   2SG.ABS-POSS-живот   полный-ADV   2SG.ABS-1SG.ERG-CAUS-есть-FUT
 ‘Я накормлю тебя досыта.’

РВП с матричным предикатом в форме прошедшего времени

- (33) *we tabe-r   pǝžʷ-wə   b-ke-pǝ-a*
 ты   сковорода-ABS   красный-ADV   2SG.ERG-CAUS-раскалить-PST
 ‘Ты раскалила сковородку докрасна.’

РВП с матричным предикатом в форме настоящего времени

- (34) *se ʒʷəst-wə   pɣe-r   tʷə-wə   ze-pə-z-we-ǰʷəǰʷ*
 я   сейчас-ADV   палка-ABS   два-ADV   REC.IO-LOC-1SG.ERG-DYN-ломать
 ‘Я сейчас разламываю палку надвое.’

2.3. Отсутствие согласования

Результативы в большинстве случаев семантически относятся к тому участнику, который в результате осуществления главной ситуации меняет

своё состояние, — это обычно пациенс переходного глагола, но может быть и субъект непереходного предельного, см. [Winkler 1996], [Rapaport Novav, Levin 2000]. В уляпском говоре РВП могут относиться к прямому объекту переходного глагола (35), к агенту рефлексивного (36) либо абсолютивному субъекту непереходного (37).

(35) se kʷəʂ-wə wə-s-лeçʹ-a
я сухой-ADV 2SG.ABS-1SG.ERG-вытереть-IPF
‘Я вытер тебя насухо.’

(36) se qʷjə-wə zə-z-wəpχʷ-a
я лысый-ADV RFL.ABS-1SG.ERG-стричь-PST
‘Я постригся налысо.’

(37) stakanə-r šqən-šqən-wə ze-gʷe-wəd-a
стакан-ABS вдребезги-ADV REC.IO-LOC-разбиться-PST
‘Стакан разбился вдребезги.’

ДВП, в отличие от РВП, менее ограничены и могут относиться к разным участникам ситуации, поэтому в уляпском говоре ДВП согласуются с участниками ситуации см. (6) – (13). Конструкции же с результативным значением не согласуются с участником ситуации, к которому семантически относятся, чем отличаются от депиктивов. Обнаруживаются минимальные пары, иллюстрирующие описанное различие.

(38) a. se kʷəʂ-wə wə-s-лeçʹ-a
я сухой-ADV 2SG.ABS-1SG.ERG-вытереть-PST
‘Я вытер тебя насухо.’

b. se wə-kʷəʂ-wə wə-s-лeçʹ-t
я 2SG.ABS-сухой-ADV 2SG.ABS-1SG.ERG-вытереть-IPF
‘Я тебя сухого вытирала.’

(39) a. se qabz-wə zə-s-thaçʹ-a
я чистый-ADV RFL.ABS-1SG.ERG-мыться-PST
‘Я помылся дочиста.’

b. se sə-qabz-wə zə-s-thaçʹ-a
я 1SG.ABS-чистый-ADV RFL.ABS-1SG.ERG-мыться-PST
‘Я, будучи чистым, мылся.’

Отсутствием согласования конструкции с результативным значением похожи на простые адвербиалы. В работе [Verkerk 2009] отмечается, что в языках мира существуют разные стратегии оформления простых абвербиалов, депиктивов и результативов: общая стратегия, где всё оформляется одинаково; противоположная ей стратегия, при которой простые адвербиалы и каждый тип вторичной предикации имеют разное оформление; далее выделяются «парные» стратегии – «исключающая простые адвербиалы», «исключающая депиктивы», «исключающая результативы»; и наконец, может быть так, что один из типов обстоятельств имеет особую стратегию, а два остальных немаркированы. В работе [Verkerk 2009] также приводятся данные исследования на материале языковой выборки, иллюстрирующие встречаемость той или иной стратегии оформления в 46 языках:

Стратегии оформления

Стратегия	ДПР	Д-П-Р	ДП	ПР	ДР	П	Д	Р
Общее число примеров	33	8	10	14	5	23	9	16
Число языков с данной стратегией	30	7	7	7	5	14	7	13

Д – депиктивы, П – простые адвербиалы, Р – результативы.

В уляпском говоре оказываются особо маркированы депиктивы: они согласуются с участником ситуации, к которому относятся, т.е. имеют свою особую стратегию, а простые адвербиалы и результативы остаются без согласования, т.е. немаркированными в этом отношении, что соответствует типу «Д» в таблице.

В результативных конструкциях всегда имеется лишь один участник ситуации, к которому может семантически относиться РВП, поэтому личное-числовое согласование, которое в случае с депиктивными конструкциями служит способом выделения участника ситуации, на которого ориентирован ДВП, в результативных конструкциях отсутствует. Простым адвербиалам и РВП согласование не требуется, поскольку первые ориентированы на ситуацию, а вторые ограничены в выборе участника ситуации, к которому могут относиться.

3. Заключение

Нами были рассмотрены представленные в уляпском конструкции с депиктивными и результативными вторичными предикатами и параметры и ограничения, влияющие на их употребление.

Если опираться на критерии, предлагаемые в [Schulze-Berndt, Himmelmann 2004], то в уляпском можно выделять депиктивы в качестве отдельной, самостоятельной конструкции.

Результативы не были исследованы ранее на материале адыгских языков. В ходе нашей работы выяснилось, что РВП в уляпском сочетаются только с предельными главными предикатами, что типологически предсказуемо. Также было обнаружено их отличие от ДВП, которое заключается в отсутствии согласования у результативов, чем они в свою очередь похожи на простые адвербиалы. По-видимому, отсутствие согласования у результативов связано с тем, что обычно существует только один участник ситуации, к которому семантически относится РВП.

Список сокращений

AP – антипассив; ABS – абсолютив; ADD – аддитив; ADV – адвербиалис; BEN – бенефактив; CAUS – каузатив; CNV – конверб; COND – кондиционалис; CS – консекутив; DAT – датив; DIR – директивный преверб; DYN – динамичность; ELAT – элатив; ERG – эргатив; FACT – фактитив; FUT – футурум; IO – непрямо́й объект; IPF – имперфект; LIM – лимитив; LOC – локативный преверб; MAL – малефактив; NEG – отрицание; OBL – обликвус; PL – множественное число; POSS – посессив; POT – потенциалис; PR – посессор; PST – претерит; RE – рефактив; RFL – рефлексив; SG – единственное число; TEMP – темпоральное подчинение

Литература

- Кумахов М. А. (ред.). 2006. *Кабардино-черкесский язык*. Т. 1. Нальчик: Эль-Фа.
- Ландер Ю.А. 2012. *Релятивизация в полисинтетическом языке: адыгейские относительные конструкции в типологической перспективе*. Дисс. к.ф.н. М., РГГУ.
- Schultze-Berndt E., Himmelmann N. P. 2004. Depictive secondary predicates in crosslinguistic perspective // *Linguistic Typology*. Vol. 8. P. 59–131.
- Rappaport Hovav M., Levin B. 2001. An Event Structure account of English resultatives // *Language*. Vol. 77. P. 766–797.
- Verkerk A. 2009. A semantic map of secondary predication // В. Botma, J. Van Kampen (eds), *Linguistics in the Netherlands*, 2009. P. 115–126.
- Vydrin A. 2008. Are there depictives in Adyghe? // Chr. Schroeder, G. Hentschel, Boeder (Eds.), *Secondary Predicates in Eastern European Languages and Beyond*. Oldenburg: BIS-Verlag der Carl von Ossietzky-Universität. P. 423–445.
- Winkler S. 1996. *Focus and Secondary Predication*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter.